

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

ОТБОР
С СЮРПРИЗОМ

Ольга Валентеева
Отбор с сюрпризом
Серия «Звезды
романтического фэнтези»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37835000

*Отбор с сюрпризом:
ISBN 978-5-17-109343-3*

Аннотация

Двенадцать кандидатов готовы сражаться за руку принцессы Элизы, чтобы занять престол Альдона. Но, увы, невеста родилась не только красивой, но и умной. И она готова доказать отцу, что достойна сама выбирать судьбу. Как? А сбежать из дворца!

Где беглянку никогда не станут искать? Правильно, среди участников отбора!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	41
Глава 5	55
Глава 6	65
Глава 7	76
Глава 8	89
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Ольга Валентеева

Отбор с сюрпризом

© О. Валентеева, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

*** * ***

Глава 1

Свободу принцессам!

Элиза

Скрип-скрип. Грифель старика профессора так противно скрипел, что хотелось превратить его в муху. Но нельзя. Нельзя магичить в непредназначенных для этого местах и без крайней необходимости, иначе можно попасться отцу пред светлые очи и снова выслушивать одну и ту же проповедь о том, что я уже взрослая, пора учиться ответственности. И прочее, и прочее. Держись, Элиза! Еще полчаса, и профессора Снумрика сменит профессор Гриблин. Потом останется пережить профессора Эльбринга – и свобода! Ровно до завтрашнего дня, а потом все сначала. Невыносимо.

– Вы слушаете меня, ваше высочество?

Старый Снумрик свел кустистые брови и уставился на меня, как на нашкодившего котенка.

– Конечно, профессор Снумрик, – покорно ответила я. – Вся сплошное внимание.

– Ваше высочество, извольте вспомнить о манерах. – Старик раздулся от гордости. И как только не лопнет? – Вы – принцесса, наследница престола Альдона.

– Небольшая поправка, – перебила я Снумрика. – Наследником станет мой супруг. А я всего лишь приятное дополне-

ние к трону. Давайте называть вещи своими именами, профессор. Будь у отца сын, вы бы тут со мной не мучились.

В глазах Снумрика застыл укор. Ну и пусть! Можно подумывать, я была дурочкой! Лучше бы была. Тогда бы меня устраивали балы, наряды, мужчины, строго подобранные папенькой. Но, увы, светлая Дева наградила меня мозгами. Этим страшным и бесполезным для женщины при дворе даром. И теперь я страдала от понимания, что на самом деле принцесса Элиза никому не нужна, будь она хоть дважды миловидной и трижды умной. Зато нужен трон Альдона, который папенька оставит зятю. Красота...

– Элиза, вы не правы, – прокашлялся Снумрик. – Его величество любит вас и радуется только о вашем благополучии.

– Заметно, – кивнула я. – Вы продолжайте, профессор Снумрик. Магические потоки при пересечении образуют заряд... Что там дальше?

– Ваше высочество!

Мое терпение начинало истощаться. К горю папеньки, я была не только умной, но еще и достаточно вспыльчивой девушкой. При этом – сильной магичкой. Убойная смесь! Добавьте излишнюю эмоциональность, и поймете, почему у профессора Снумрика были все шансы закончить день, жужжа под потолком. Нет, обратить его в маленькую мушку я не смогу. Но вот в большую...

– Элиза, вы снова витаете в облаках.

И зачем он это сказал?

– Левито! – скомандовала я, и профессор Снумрик взлетел под потолок.

Он махал руками, стараясь доказать мне мою неправоту, но получалось только забавное жужжание. Профессор едва успел подхватить очки и выпорхнул в окно – видимо, искать преподавателя левитации предметов, чтобы тот помог ему спуститься. Да, возможно, я слегка перегнула палку, но постоянные нотации надоели! Почему и отец, и профессора считают меня красивым дополнением? Потому, что не повезло родиться женщиной? Нет, не хочу, как мама, быть безмолвной куклой, следующей за отцом! Я сама в состоянии позаботиться о своей жизни, о своем государстве, в конце концов! Сдула со лба непокорную русую прядь. Нечего расстраиваться, улетел Снумрик – скоро приползет Гриблин. И так каждый день... К чему мне знания магии, если применять их все равно никогда не придется?

– Элиза! – Дверь распахнулась, и я вжалась в кресло. Вот кого-кого, а папочку увидеть не ожидала. И что такого случилось, чтобы светлейший король Эрлизар покинул трон и снизошел до дочери?

– Здравствуйте, батюшка. – Запоздало вспомнив об этикете, я присела в реверансе. – Рада, что вы почтили меня своим присутствием.

– Не дерзи! – Отец, образец и эталон всех мужчин королевства, стащил с головы тяжеленный золотой венец. Всегда идеально уложенные каштановые кудри смешно топор-

щились. – Элиза, ко мне только что прилетел профессор Снумрик, прямо посреди заседания...

Так вот куда полетел Снумрик! А я-то думала... Не постеснялся даже папенькиных советников. Наверное, орден двенадцати родов магов и вернул ему речь. Точнее, с некоторых пор одиннадцати, но какая разница? Число поменялось, название осталось.

– Элиза, да ты вообще меня слушаешь? – не выдержал отец моего отсутствующего взгляда.

– Конечно, батюшка, – вежливо кивнула я и вдруг поняла, что не слушала зря.

– Тебе восемнадцать, самый возраст для замужества. А я старею, надежды на появление наследника нет.

– Папенька, вам едва исполнилось пятьдесят, – напомнила я родителю. – До старости еще лет сто. А при нашем уровне развития магии и того больше.

– Не перебивай отца! Пора выбрать тебе жениха. Завтра же объявим очередной отбор. Точка.

– Отбор? – удивленно захлопала я ресницами. – Батюшка, вы в своем уме?

– Дерзишь отцу! – Венец со звоном полетел на пол. – Смотри, Элиза, либо ты выходишь замуж, либо... Заведу себе официальную фаворитку, вот!

– Вы этого не сделаете, – нахмурилась я. – Матушка...

– Вот именно, подумай о матери. Неужели ты хочешь, чтобы она страдала? Поэтому завтра – отбор! Точка! Нет, не

завтра, сегодня же!

И отец, забыв венец, вышел из учебного класса, хлопнув дверью так, что посыпалась труха с потолка. Я подобрала символ отцовской власти и едва удержалась, чтобы не запустить его в стену. Замуж? Снова замуж! Хорошо, я вам устрою. Матушка любую фаворитку до нервного тика доведет. Да и любят родители друг друга, хоть между ними и непростые отношения. А я не желаю связывать жизнь с кем-нибудь из Высших Домов. Что делать? Думай, Элиза, думай!

Думать оказалось непросто, особенно когда под окнами загудели трубы и заголосили глашатаи, возвещая начало нового отбора. Дурная традиция, по которой я могла выбрать мужа из тех самых двенадцати родов магов. И никак иначе. Вообще-то, выбирали всегда невесту. Но раз уж отцу так не повезло... Будет первый в Альдоне отбор женихов. То-то наследнички обрадуются!

Но я испорчу им радость. Не будь я Элиза Альдонская!

Сбежать! Но не сегодня, когда папенька ожидает моего побега. А прямо накануне отбора. Пойду спать, как примерная дочь, а утром получают пустую постель. Но где мне спрятаться? При дворе – одни маги. Допустим, заклинание слежки можно отвести. Но принцесса – не иголка в стоге сена. Заметят! Продадут... Уж отец не поскупится. А если...

Идея была просто превосходной! Я ухватила за нее, как хватается утопающий за соломинку. Но для воплощения нужно было срочно навести справки и составить список воз-

можных кандидатов в мужа, поэтому вместо того, чтобы горевать о загубленной девичьей доле, я подхватила юбки и бегом бросилась в библиотеку, листать списки Высших Домов и гадать, кто рискнет сразиться за руку принцессы.

* * *

Рениард

Замок Аэрдан тонул в тишине. Сколько себя помню, здесь всегда было тихо, даже в дни больших торжеств, словно мой дом забыт всеми ветрами. Можно ходить по длинным темным коридорам – и никого не встретить. Такова она, участь опального рода – быть забытым богами и людьми.

Опала продолжалась вот уже пятьдесят лет. Начиналось все банально – моя матушка так любила отца, что отказалась принимать участие в отборе невест для предыдущего короля. А она была единственной дочерью рода Аэрдан, наследницей имени. Королевский двор принял ее поступок как оскорбление, и о роде Аэрдан забыли, словно его и не было. Поэтому я, Рениард Аэрдан, нынешний наследник, ни разу не был при дворе. Впрочем, готов поспорить, представители других родов тоже нечасто там бывали. Ведь Высшие Дома Альдона – как государства в государстве, со своими незыблемыми законами, традициями и порядками. Вот только у них была своя жизнь, а у нас – не было. Ни балов, ни гостей. Ничего из того, что составляет привычную жизнь аристократов.

Поэтому топот слуги, раздавшийся в коридоре, показался мне громом среди ясного неба. Наши слуги всегда передвигались тихо, как мухи. Значит, случилось нечто из ряда вон выходящее.

– Господин Рениард, господин Рениард! – влетел в кабинет Жермин, забыв даже постучать. – Матушка желает видеть вас. Немедленно.

Немедленно? Уж не заболела ли она? После того как отец погиб на охоте в прошлом году, мать сильно сдала. И я беспокоился о ее самочувствии. Поэтому отодвинул в сторону кипу бумаг и поспешил на зов вдовствующей Высшей леди Мираны.

Матушка нашлась в гостиной. Она мерила шагами небольшую комнату и накручивала на палец черный локон. Черное, вышитое золотом платье подчеркивало ее бледность и хрупкость. Срок траура недавно закончился, но мама осталась верна себе. И, готов был поспорить, не собиралась менять черные одежды на другие цвета.

– Матушка, – склонил я голову.

– Рениард, почему так долго? – кинулась она ко мне.

– Пришел так быстро, как только мог.

Мама и правда казалась взволнованной, меня кольнуло чувство тревоги. А я привык доверять предчувствиям.

– Вот, взгляни! – Мать протянула мне белый конверт с золотым тиснением. Цвета королевского двора. Я вытащил лист с гербами и печатями, пробежал глазами по строчкам

– и нахмурился.

Высший лорд Рениард Аэрдан, – значилось там, – пятнадцатого числа сего месяца начинается королевский отбор женихов, претендующих на руку ее высочества Элизы Альдонской, дочери светлейшего короля Эрлизара Первого Альдонского. Вам надлежит явиться в столицу не позднее четырнадцатого числа и принять участие в соревнованиях за руку принцессы. Отбор продлится ровно месяц и будет состоять из семи этапов. Те, кто прибудет позднее положенного срока или не прибудет вовсе, будут лишены права бывать при дворе сроком на сто лет.

Хорошая приписка. Специально для меня! Я сжал кулаки, едва сдерживая гнев. Что за плевков в лицо?

– Рен, это такой шанс! – Лицо матушки светилось счастьем. – Дорогой мой мальчик, это возможность вернуть то, что принадлежит тебе по праву!

– Матушка, это оскорбление. И только. Я не собираюсь жениться на принцессе. И не буду участвовать в глупых состязаниях только потому, что светлейшему так угодно. Поэтому...

– Рен! – Мама мигом сменила тон. – Нравится тебе это или нет, но ты поедешь! Или я тебе не мать!

– Но...

– Пока мы в опале, ты даже жениться не можешь. Кто станет твоей невестой? Старая дева? Бесприданница? Кто, сын-ок? Я, между прочим, хочу дождаться внуков. Тебя же ни-

кто не просит побеждать. Дойди до финала. Докажи, чего стоит род Аэрдан. И наша жизнь изменится.

– Я не стану унижаться ради жалкой подачки с королевского стола.

– Или ты едешь, или я умру. Прямо сейчас.

Матушка закатила глаза и упала в кресло. Плохая комедия. Я бы сказал, привычная. Но каждый раз мать рассчитывала на одно и то же. И я сдавался. Зря, конечно, но в ее словах был здравый смысл. Поеду в столицу, дойду до финала, а там или проиграю, или во всеуслышание объявлю, что королевская дочь мне не нужна, даже если ее приданое – престол Альдона. И пусть горит все огнем!

– Хорошо, отдам приказание собираться. – Я взял со стола нюхательную соль, но даже не успел поднести к лицу матери, как та уже подскочила.

– Правильное решение, дорогой, – обняла она меня. – Пусть все видят, каким красавцем вырос мой сын, и кусают локти! Они еще попомнят род Аэрдан. А принцесса сама упадет к твоим ногам. Только обычно же отбирали невест... Что за испытания они подготовят для женихов? Так, срочно в библиотеку! Будем искать похожие случаи. Нет, я – в библиотеку, а ты – к портным! Привлекательность привлекательностью, а достойный костюм еще никто не отменял.

– Матушка, дела в наших землях и так идут худо... – попытался я вразумить родительницу, но без толку. Мама села на любимого конька. Видимо, что бы она ни говорила, ей не

хватало шума и суеты. Поэтому, убедившись, что я отправился к портным, матушка наверняка помчалась рыться в древних книгах.

Чтоб он провалился, этот отбор вместе с принцессой! Ну ничего, Альдон, ты еще попомнишь Рениарда Аэрдана, не будь я сыном своего отца!

Глава 2

Пути для бегства

Элиза

Ближайшие дни я буквально спиной чувствовала чужие взгляды. Казалось, отец приказал следить за непутевой дочерью всем, кому только мог: стражникам, служанкам, даже старой нянюшке. Кузина Ариэтта, моя ближайшая подруга, осталась единственной, в ком я была уверена. Но даже ей я была не готова доверить страшную тайну. Нет уж, сначала подготовлю все для побега. И если бы можно было обойтись без помощи Ари, клянусь, ни слова бы ей не сказала. Потому что недальновидно – и опасно. Ари мне, конечно, подруга, зато батюшка – сильнейший маг. Кого угодно заставит говорить правду.

Тем не менее, когда удавалось ускользнуть от слежки, приготовления шли полным ходом. Правда, одной из прачек влетело за исчезнувший после стирки мужской костюм, но я подбросила ей несколько монет, чтобы она не сильно расстраивалась. А костюм спрятала в тайном чуланчике, который с самого детства был моей тайной комнатой, убежищем от отца, профессоров, назойливых мамушек. Так стоит ли удивляться, что именно потайной чулан я выбрала местом для вынашивания плана побега?

Украденный костюм был великоват, а я, как истинная принцесса, плохо разбиралась в бытовой магии – принцессам она ни к чему. Поэтому два дня ушло на то, чтобы освоить заклинание уменьшения размера. Почему костюм мужской? Да потому, что все будут искать девчонку, и никто – парня. А уж внешность можно слегка подправить иллюзией. Жаль, что только слегка.

Когда одежда наконец перестала болтаться на мне, как на вешалке, пришла пора стадии второй. Куда бежать? Скроюсь из дворца – и что дальше? Навестить тетку по материнской линии? За новые земли тетка и родную дочь продаст, не то что племянницу. Путешествовать по миру? Нет, такая жизнь не для меня. А если... Это «а если» преследовало меня пару ночей, пока однажды я не проснулась ровно в полночь с вполне готовым планом. И правда, чего это я? Скитаться где-то, искать пристанища, если ближайший месяц во дворце будет полно незнакомых парней. Займу место одного из них – и дело сделано! Признаюсь, эта мысль привлекала и по другой причине. До рассвета я лежала в огромной кровати под балдахином и представляла, как утру нос всем этим Высшим лордам и одержу победу в отборе, а затем заявлю отцу:

– Ну что, папенька, кто из них достоин моей руки, если победила я сама? Изволь мне предоставить выбор, за кого и когда выходить замуж.

В крайнем случае, с отбора можно будет сбежать – куда проще, чем из-под присмотра соглядатаев. А еще меня точно

никто не будет искать среди претендентов на собственную руку. Разве кто-то сможет предположить, что, вместо того чтобы прятаться, я буду у всех на виду? То-то же.

Сам отбор меня не пугал. Я изучила список испытаний последних трех. Правда, это были испытания для невест – женихов для будущей королевы не выбирали никогда. Но кто виноват, что у папеньки так и не родился долгожданный сын, а только я да еще младшая крошка-сестра? А матушке лекари запретили рожать снова. Хотя она не сильно этим расстроена – беременность портит фигуру, видите ли. Да и сестренку больше воспитывают нянюшки. Не королевское это дело – детьми заниматься.

Кроме испытаний, так же тщательно пришлось изучить список возможных женихов. Как назло, у всех высших родов были наследники. Сыновья – гордость и слава. Хоть бы одни на девчонках остановились... Значит, женихов будет двенадцать. Или одиннадцать. И лишь двоих я видела в глаза. Правда, это было давно, и нескладная девочка-подросток превратилась, надеюсь, в привлекательную девушку. Так что шансов, что они заподозрят сходство одного из кандидатов с принцессой, нет. Осталась малость – решить, чье место займу. Своих знакомцев я отмела сразу. Их при дворе видели, узнают. Также в сторону отставила некоего лорда Рениарда Аэрдана, двадцати пяти лет, наследника Северных границ, потому что был шанс, что папенька не позовет Аэрданов на отбор. У деда с маменькой нынешнего наследника конфликт

вышел. Она отказалась участвовать в отборе невест, и дед наслал на род опалу. Аэрданы сильно не расстроились. Госпожа Мирана быстренько выскочила замуж. Правда, с детьми им с мужем не везло, но они не отчаивались, и у них появился-таки сын. Впрочем, леди Мирана еще в самом расцвете магических сил. Может, родит еще кого-нибудь, если снова выйдет замуж. Но родословная Аэрданов занимала меня меньше всего. Раз они в опале, значит, для моей цели не подходят.

Осталось девять женихов. Их я изучила с тщательностью королевского сыщика. И выбрала жертву. Элиас Кавернел. Двадцать лет. Специализируется на защитной магии – как и я. Замечательный кандидат! Учитывая, что Кавернел – это южная окраина Альдона, Элиаса тут в глаза не видели. А его собственной свите придется остаться в отведенной им резиденции, потому что к участию в отборе допускается только сам наследник.

Итак, все, что нужно сделать, – сбежать из дворца, найти Кавернела, избавиться от него и занять его место. Вот только этот последний этап казался почти невыполнимым. Пришлось решиться и довериться Ариэтте. Кузина росла при дворе, чтобы стать моей наперсницей и компаньонкой. А стала подругой по шалостям и хранительницей тайн. Не всех, конечно, но большинства из них.

Ари нашлась в будуаре, она сидела у зеркала и расчесывала золотые локоны – предмет тайной зависти женской половины дворца. Ариэтта вообще походила на фею. Тонкая,

хрупкая, миловидная. Вот только за хрупкостью скрывался нестигаемый характер, поэтому дражайшая кузина до сих пор не обзавелась женихом.

– Элиза! – Ари отложила гребень и поднялась мне навстречу, расправляя складки изумрудного платья, оттенявшего глаза. – А я как раз хотела идти к тебе.

Я приложила палец к губам. Ариэтта мигом поняла, что разговор будет серьезный, и достала из стола «трещалку» – наше маленькое изобретение. Этот шарик нужно было всего лишь поместить в замочную скважину, и если кто-то подслушивал, он слышал милую болтовню двух девушек о нарядах и кавалерах. А мы тем временем секретничали.

Как только трещалка оказалась на месте, я подвинула кресло и села ближе к подруге.

– Ари, мне нужна твоя помощь, – тихо попросила я.

– Из-за отбора?

– Да. Послушай, только не перебивай. Я не выйду замуж за незнакомого человека. Ни за что! Поэтому за пару дней до отбора сбегу.

– Элиза, ты с ума сошла? – Ариэтта всплеснула руками. – Куда ты пойдешь? Одна, не зная мира. Даже думать не смей!

– Ари, все решено. И потом, я решила, куда идти. Но для этого мне и понадобится помощь, потому что сама не справлюсь.

И я вкратце изложила свой замысел. Стоит отдать должное Ариэтте, она не перебивала. Только сильнее хмурилась

и наконец произнесла:

– Это безумие, Элиза. Ты выдашь себя. В тебе нет ничего мужского. И твоя затея обернется позором для Альдона и для тебя самой.

– Не обернется! Я докажу отцу, что достойна большего, чем роль куклы при муже. Не хочу такой жизни!

– Ты ведь все равно сбежишь, да? – вздохнула кузина, слишком хорошо изучившая мой упрямый характер.

– Даже не сомневайся, – ответила я. – Чем бы это не обернулось. Ну пойми, не смогу я улыбаться наследникам, которым нужна не я, а трон. А принцесса – в виде приятного дополнения, понимаешь? Да, династический брак – это удел каждой. Но не сейчас и не так! Я что, приз какой-то?

– Если бы приз... – улыбнулась Ари. – Нет, Элиза, стать призом тебе не грозит. Потому что победитель вряд ли легко отделается. Ну ладно, раз переубедить тебя мне не удастся, остается помочь. Вот только как ты узнаешь, где именно остановится Кавернел? Опять-таки, все равно будут люди, которые смогут его опознать. Те же слуги. Вдруг им как-то удастся проникнуть на отбор? Да и куда деть самого Кавернела? Запереть в подземелье? Убить? Нет, нужно что-то другое.

– Придумала! – Я подскочила с кресла. – Ари, милая, ты одним присутствием мне помогаешь! А что, если отправить в Кавернел магписьмо? И от имени королевского двора принести извинения – мол, отбор не состоится.

– Нет, так не пойдет. – Ари покачала головой. – Лучше написать, что по причине болезни принцессы отбор переносится на месяц. А через месяц он в любом случае завершится и все будет решено.

– Гениально, – восхитилась я. – Что ж, дело за малостью. Выкрасть бланк и печать у секретаря.

Увы, папин секретарь был типом жутким. Он появился при дворе лет восемь назад, и с тех самых пор я боялась лорда Вилиана как огня. Именно так – лорда, без привычного «высший» или громкого имени. Уж не знаю, откуда он взялся при дворе, но отец доверял ему безгранично. А я, стоило завидеть высокого брюнета с хищным прищуром в неизменном черном одеянии, старалась вжаться в стену и притвориться, что меня нет. Да, именно таким был королевский секретарь. Жуткий мужчина, без преувеличений.

И у него предстояло выкрасть печать. Вот только как?

– Ночью к нему не проберешься, – рассуждала я вслух. – Уверена, там бездна магических ловушек. А днем... Днем этот дракон все время на посту. А если... Ари, тебе придется его выманить.

– Что? – Кузина отпрянула от меня, словно от призрака. – Элиза, ты в своем уме? Да он же меня сожрет!

– Подавится, – припечатала я. – Скажи, что тебе нужна помощь в составлении письма. Вот только кому? Он же такой, что сможет проверить.

– Родителям.

– Зачем тебе помощь секретаря для этого?

– Хорошо, тогда пусть поможет откорректировать любовное письмо. Как думаешь? Придется притвориться дурочкой. Ну ничего, потерплю. А ты тем временем найдешь все необходимое. Только для начала составь набросок письма, чтобы быстро его переписать. А почерк? Что будешь делать с почерком?

– Применю магию, конечно. Образцы у меня есть. А под королевскими печатями Кавернелы ее не почувствуют.

Мы разошлись, донельзя довольные друг другом. Ариэтта взяла на себя не только секретаря, но и помощь с гардеробом. Я как-то не подумала, что наследник одного из Высших Домов не может все время ходить в одном и том же. А еще Ари обещала заняться денежной стороной вопроса. Во время отбора мне деньги ни к чему, а вот когда сбегу, пригодятся. Не буду же я бродить по улицам столицы?

Одним словом, на сердце стало спокойнее, и спать я ложилась почти довольной. До начала отбора оставалось достаточно времени – значит, спешить некуда. Лучше больше времени посвятить подготовке побега.

На следующий день мы с Ари еще раз обсудили план по отвлечению секретаря. На уроках, которые никто не отменял, я ерзала и злилась, но на этот раз профессор Снумрик, лишившийся крыльев, делал вид, что не замечает моего поведения. Лишь в конце занятия глубокомысленно изрек:

– Перед свадьбой все девушки волнуются, да...

И уже за одну эту фразу в любой другой день я устроила бы ему повторный полет. Увы, нельзя. Иначе с отца станет-ся посадить меня под замок. Так сказать, чтобы награда не сбежала от победителя.

А вечером я, как и договаривались, пришла в комнату Ари. Открыла дверь – и остолбенела. Ариэтта превзошла саму себя. Золотистые волосы были собраны в высокую прическу. Лишь пара локонов игриво опускалась на шею, будоража воображение. Губы чуть тронуты помадой – настолько бледной, что цвет казался естественным и при этом подчеркивал и белизну кожи, и зелень глаз. Платье Ари тоже выбрала великолепное – из белого муара с золотой вышивкой. От нее было глаз не отвести! На столе уже лежали подготовленные конверт и перо.

– Идем. – Кузина не дала мне времени на восхищенные возгласы.

Мы миновали коридоры, отделявшие наше крыло от крыла отца, и очутились у кабинета секретаря. Я спряталась за углом, надеясь, что стражникам не придет в голову обойти дворец во внеочередной раз, а Ари тихонько постучала.

– Войдите, – донесся низкий голос, и я вздрогнула.

На несколько минут кузина исчезла в кабинете Вилиана. Я уже думала, у нее ничего не получится, но спустя пару мгновений дверь снова открылась, выпуская секретаря и красную от смущения Ари. Вилиан же оставался невозмутимым. Строгий, подтянутый, без единой тени эмоций на бледном

лице, секретарь казался едва ли не порождением темных сил. Но вот шаги стихли. Настала моя очередь.

Ари хорошо отвлекла Вилиана – настолько, что он даже дверь забыл закрыть. Впрочем, покажите мне самоубийцу, который рискнет войти в святая святых? То-то же, я тоже таких не знала. Поэтому действовала крайне осторожно. Перешагнула порог – и сердце отчаянно забилося. Нет, надо взять себя в руки! Больше такого шанса не будет. Проверила комнату на присутствие ловушек и защитных заклинаний. Конечно же, они нашлись – на окнах и шкатулке с отцовской печатью.

Шкатулка – потом. Сначала письмо. Я села к столу, достала свой набросок и быстренько переписала на чистый королевский бланк. Затем прошептала заклинание изменения – и почерк мигом потерял женскую округлость и приобрел вычурность и аккуратность руки Вилиана. А вот теперь – печать. Спрятав черновик за корсаж, я достала припасенную иголку. Магия королевской крови пропитывала все во дворце. Вот и сейчас, стоило капельке из проколотого пальца коснуться замка, как крышечка щелкнула. Ловушки защищали ото всех, кроме тех, кому печать принадлежала по праву. Я быстренько запечатала конверт, надеясь, что Вилиан не ведет подсчетов листов на столе, и вернула печать на место. Отправлять буду из своей комнаты, чтобы не осталось магического следа от портала.

Стоило спрятать письмо, как в коридоре слышались

шаги. Что делать? Я узнала бы их, даже если бы слышала всего однажды – чеканный, размашистый шаг секретаря. Прятаться? Под стол? Нет уж, принцессы не прячутся. Поэтому я рискнула – села в кресло и чинно расправила складки платья.

Скрипнула, открываясь, дверь, и Вилиан появился на пороге. Увы, похоже, бедняжке Ари не удалось его задержать. Секретарь остался глух к ее мольбам и слеп к красоте.

– Элиза? – Черные глаза на миг прищурились, изучая меня. – Простите, ваше высочество...

– Добрый вечер, лорд Вилиан. – Я сделала вид, что не заметила промашки. – Извините за поздний визит, но у вас горел свет, поэтому я рассчитывала, что вы скоро вернетесь.

– Да... То есть... – Кажется, мне удалось его смутить! – Чем обязан, ваше высочество?

Я поднялась с кресла и кинулась к секретарю с возгласом: – Вилиан, на вас одна надежда!

Бедняга отпрянул, задел стопку листов, и она рассыпалась по полу.

– Ох, какая незадача! – Я присела и принялась собирать листы.

– Ваше высочество, оставьте. – Вилиан осторожно поднял меня на ноги. В его глазах плескалась паника. Надо же, я тоже могу быть устрашающей! – Лучше расскажите, что произошло.

– Отец хочет выдать меня замуж. – Две слезинки скати-

лись по щекам. Пришлось вспомнить мою любимую канарейку, недавно почившую от старости.

– Да, я знаю. – Вилиан взял себя в руки и снова говорил спокойно. – Мы разослали приглашения наследникам Выших Домов.

– Вилиан, поговорите с ним! Вас он послушает, раз не слушает собственную дочь. – Я заламывала руки, жалея, что у меня так мало зрителей. Иначе аплодировали бы стоя.

– Но, ваше высочество, отбор нельзя отменить. Только отложить... – Вилиан словно оправдывался.

– Лет на пять? – Я взглянула ему в глаза.

– Нет, что вы. Ваше высочество, воля его величества неизменна. Кто я такой, чтобы ему советовать?

– Человек, которому он доверяет, – наседала я на Вилиана.

– Простите, это не в моей власти.

– Вы просто не хотите помочь! – воскликнула я и выбежала из кабинета, для надежности громко хлопнув дверью.

Кажется, в кабинете что-то упало. Но секретаря не было жаль. А себя – было. Поэтому я неслась по коридорам до своей комнаты, словно за мной кто-то гнался.

– Ты представляешь, этот индюк, как только услышал, что речь идет о любовном послании, сбегал! – воскликнула Ари, поджидавшая меня в моей комнате. – А как твои успехи?

– Вот! – Я торжествующе вытащила чуть примявшееся письмо. – Отправляем!

Магический портал для небольших по размеру предметов – вещь несложная. Учитывая мою любовь к шалостям, я частенько применяла его на всем, что попадалось под руку. Но на этот раз предстояло хорошенько настроиться, трижды произнести имя адресата – и письмо исчезло в золотистом мареве.

– Будем надеяться, оно попало в нужные руки, – сказала Ари.

– Не сомневаюсь в этом, – заверила я подругу. – Теперь Кавернел останется в своем поместье, а я займу его место. И тогда берегитесь, женишки!

– Ты – страшная женщина, Элиза. – Ари смотрела на меня с восхищением. – Не завидую твоему мужу.

– Да что там? Я сама ему не завидую, – улыбнулась я в ответ, и мы снова углубились в обсуждение подробностей плана.

Глава 3

Побег из дворца

День побега неумолимо приближался. Мы с Ари раз сто проговорили его подробности, но все равно было страшно. Первые эмоции улеглись. Пришло осознание безумия моего решения, вот только отступать я не собиралась. Я – человек. Живой человек со своими чувствами. И никому не позволю распоряжаться мной, как вещью. Но все-таки стоило дать отцу последний шанс.

Стоял солнечный весенний полдень. Батюшка в сопровождении придворных прогуливался по саду, а я ждала в его кабинете, пытаясь найти те самые, убедительные слова. Увы, получалось плохо, потому что заготовленная речь напоминала то ли истерику, то ли лепет несмышленной девчонки. Но время ожидания истекло, и отец появился на пороге в сопровождении верного Вилиана.

– ...Необходимо встретиться с послом Ридании, – услышала я обрывок разговора. – У них есть выгодные для нас предложения.

Вилиан заметил меня и замолчал. А я поднялась на встречу отцу.

– Элиза? – Тот выглядел удивленным. – Что-то случилось?

– Мне нужно с вами поговорить, батюшка, – ответила я спокойно, хоть внутри бушевала буря. – И разговор будет личный.

Вилиан дождался, пока отец его отпустит, и вышел, по пути скользнув по мне взглядом, полным сожаления. Может, я зря боялась секретаря столько лет и мы могли бы подружиться? Увы, теперь не узнаю.

– Я слушаю тебя. – Отец сел за стол и уставился на меня.

– Батюшка, речь пойдет об отборе. – Приготовленные слова выветрились из головы. – Осознаю, в последнее время я вела себя несколько... неосмотрительно. Обещаю, такого больше не повторится. Пожалуйста, давайте отложим отбор.

– Это невозможно, Элиза, – нахмурился король. – Приглашения уже разлетелись по Альдону. Да и тебе пора прекратить ребячества. Брак поможет войти в полную магическую силу, а материнство, глядишь, и успокоит твой неумный нрав.

– Материнство?

Вот об этом я думала меньше всего, но все равно пришла в ужас. Какая из меня мать? Я только недавно перестала играть в куклы.

– Элиза, решение принято.

Я вылетела из кабинета и помчалась в свою комнату. Что ж, мое решение тоже принято, и раз отец не хочет слушать дочь, то и дочь не станет слушать отца. Точка! Неважно, найдут меня или нет. Я докажу, что имею право голоса. Прин-

цесса я или нет?

Ари уже ждала меня.

– Ну что? – спросила она.

– Отец хочет видеть меня примерной матерью и женой, – ответила я хмуро. – Ничего не изменить. Готовься, Ари. Сегодня я покину дворец.

До последнего не верилось, что я решусь. Но отец просто не оставил мне выбора! Напоследок я заглянула к матери, провела малютку-сестру. Жаль, теперь мы нескоро свидимся. Если я вообще когда-нибудь вернусь не в качестве участницы отбора. Около десяти вечера я заявила служанкам, что собираюсь спать. Мне помогли раздеться и включили ночник. Все погрузилось в сон.

Только я лежала и считала минуты, пока не пробьет полночь. Ужом соскользнула с кровати и нырнула в чуланчик, где ждала приготовленная одежда. Быстро переоделась, а когда вернулась в спальню, там уже была Ари с собранным узелком.

– Не забудь наложить иллюзию, – подсказывала она.

Я замерла перед зеркалом. Конечно, девушке не превратиться в мужчину. Но можно скрыть грудь, добавить немного мышц, чуть изменить фигуру. Волосы укоротила Ари, обрезав ножницами по лопатки. И что бы я без нее делала? Осталось главное – сделать голос юношеским. Еще одно закливание – и высокие ноты исчезли, оставив пусть не низкий, но приятный мужской тембр.

– Главное, не давай никому себя щупать! – наставляла подруга. – Иллюзия-то визуальная. А лучше, как разместишься на постоянном дворе, перебинтуй грудь – на всякий случай. Пока что это подождет, но мало ли... И поменьше разговаривай. Эх, Элиза, ну какой из тебя парень? Нет, достаточно миловидный, конечно, только нет в тебе мужественности!

– Все равно сбегу. – Я подхватила узелок. – Спасибо, Ари. Увидимся на отборе.

Обняв напоследок подругу, я шмыгнула в коридор. Стража только закончила обход, и у меня была четверть часа, чтобы спуститься на этаж прислуги и через него выскользнуть во внутренний двор. Идти приходилось быстро. Непривычная обувь мешала. Я нажала на рычаг в стене, открывая проход для прислуги, и спустилась по узкой лесенке.

– ...А я ему и говорю: ты кого тут курицей назвал? Баран безмозглый! – послышалось вдруг, и я вжалась в стену. Сердце бешено забилося, голова закружилась. Возьми себя в руки, Элиза! Сейчас решается твоя судьба!

К счастью, служанки, обсуждавшие ухажеров, прошли мимо, и я продолжила путь. Последняя дверца – и ночной воздух пахну́л в лицо. Я крепче прижала узелок, прошептала молитву светлой богине Адис, покровительнице рода, и шмыгнула за калитку.

Я всю жизнь провела в столице – и совершенно не знала города. Хорошо хоть, Ари рассказала, где найти хороший постоянный двор. Иначе точно заблудилась бы. На улицах бы-

ло многолюдно, несмотря на поздний час. Я старалась держаться поодаль от шумных компаний и все ускоряла шаг. Последние улочки, оставшиеся до постоянного двора, почти что бежала. А когда впереди замаячила вывеска «Уютный дворик», едва сдержала возглас облегчения.

Стоило войти внутрь, как в нос ударил запах жаркого. В общем зале все еще пировали постояльцы. А мне хотелось превратиться в невидимого мышонка и прошмыгнуть мимо всех.

– Светлого пути, господин. – Из зала вышла женщина в коричневом платье и белом переднике. Наверное, хозяйка. – Чем могу помочь?

– Мне нужна комната на пару дней, – ответила я. – Желательно одноместная.

– Увы, осталась только одна койка, да и та в двухместном номере, – развела руками женщина. – Если согласитесь, она ваша.

Я бы ни за что не согласилась! Вот только не знала, где искать другой постоянный двор, еще и посреди ночи. Увы, мы с Ари не подумали, что мест может не быть. Как же глупо!

– Хорошо, я согла... сен. – Вовремя исправилась.

– Могу я узнать ваше имя?

– Высший лорд Элиас Кавернел. – Я расправила плечи и задрала нос, как и все представители Высших Домов.

– О, прошу прощения, мой лорд. – Женщина тут же склонилась в реверансе. – Мой скромный дом всегда к вашим

услугам. Вот только комната...

– Я устал с дороги, поэтому пару дней потерплю. Пока не освободится другая. А свите, так и быть, придется остановиться где-нибудь еще. Ведите.

Мы поднялись по скрипучей лестнице. От пережитого пересохло во рту, и я мечтала о стакане воды, но просить не стала. Комната, в которую меня привели, выглядела очень уютной. Недаром «Дворик» считался одним из лучших постоянных дворов. В неясном свете лампы отыскала взглядом стол, два стула, шкаф, тумбочку с графином воды и кровати. На одной уже спал мужчина – лицом к стене. Конечно! Меня ведь тоже принимают за мужчину! А другая оставалась свободной.

– Добрых снов, мой лорд. – Хозяйка снова присела в реверансе, оставила для меня лампу и ушла, а я наконец-то налила в стакан воды и залпом выпила. Как хорошо! Несмотря на волнение, я вдруг поняла, как устала, и, не раздеваясь, забралась под одеяло. Пусть сосед думает, что хочет, а я буду спать.

Утром меня ждала еще одна радостная новость – в номере было пусто! Нет, вещи незнакомца, конечно, остались на местах, но сам он куда-то ушел. Значит, не время спать! Время действовать.

Прежде всего я приказала принести воды и умылась. Завтрак решила отложить на потом: еда терпит, дела – нет. По совету Ари постаралась скрыть отличия фигуры – мало ли,

вдруг и правда кто-то решит пощупать. Взглянула в зеркало – да, чужое лицо немного напрягало, но в целом – не все так плохо. Вот только постоянно поддерживать иллюзию магозатратно. А вдруг в разгар испытаний она спадет? Во дворце магичить не стала – можно привлечь ненужное внимание. Если иллюзия – заклинание легкое и не всколыхнет общий магический фон, то работа с артефактами – дело серьезное.

Припасенный кулон опустился на стол. Я положила на него ладони и прошептала формулу заклинания, направляя потоки сначала для раскрытия магических каналов, затем – для закрепления. И наконец присоединила потоки внутри кулона к иллюзии. Теперь, пока он на мне, бояться нечего. Нет больше Элизы, есть только неведомый мне Элиас.

Запоздало мелькнула мысль, что кто-то из претендентов может знать Кавернела в лицо. Но я прогнала ее прочь. Земли Кавернелов далеко. И точка. А у меня все получится. Кулон скользнул на шею. Из номера решила не выходить – так сказать, во избежание. Отбор уже завтра. И меня, скорее всего, хватились. Значит, ищут везде, где только можно. Но ближе к обеду чувство голода разыгралось не на шутку. В конце концов, надо испытать маскировку. Убедив себя, что ничего страшного не случится, я спустилась в зал. Время стояло обеденное, и здесь по-прежнему было многолюдно. Отыскала взглядом место за дальним столом, подозвала прислужницу и приказала подать обед.

Прислужница вернулась с большим подносом, на котором

дымилось мясо и запеченные овощи, а в стакане плескалось вино. Конечно, местные постояльцы вряд ли пьют за обедом сок.

– Поддай воды, – приказала я, стараясь казаться как можно увереннее в себе.

– Сию минуту, мой лорд.

Поклонившись, девушка исчезла, а я накинулась на обед. Увы, половины привычных столовых приборов здесь не было. Конечно, Высшие лорды наверняка сняли для себя целые особняки, и только беглянка-принцесса вынуждена ютиться на постоялом дворе. Но я не жаловалась. А когда представила, какой переполох царит во дворце, даже улыбнулась. Увы, связываться с Ари теперь опасно, иначе узнала бы новости из первых рук.

Когда с обедом было покончено, я поднялась, бросила на стол серебряную монету и пошла к лестнице. Вот только слишком увлеклась собственными мыслями – и очнулась, когда врезалась плечом в какого-то господина.

– Прошу прощения, – пробормотала я на ходу.

Он схватил меня за локоть.

– Глаза повылазили, щенок?

– Сказал же, прошу прощения, – нахмурилась я, а магия уже привычно покалывала пальцы. Но устроить потасовку на постоялом дворе – значило привлечь к себе ненужное внимание. Появятся жандармы и быстро определят, что въехала я ночью, представилась чужим именем, потому что никого,

кто бы подтвердил мою личность, рядом нет. В королевском сыске работают совсем не дураки. Они быстро поймут, что дело нечисто. Одно это заставляло меня сдерживаться.

– Ты на кого зыркаешь? – взвился мужлан – выше меня на голову и такой широкий в плечах, что странно, как я вообще об него не ушиблась. – Я тебе глаза-то на спину натяну!

– Господин, примите дружеский совет, идите своей дорогой. – Я все-таки пыталась договориться мирно, только мой собеседник жаждал драки. Он растопырил пальцы, пытаясь меня схватить. Я поднырнула под широкую лапищу и оказалась у него за спиной, а затем со всей силой толкнула сапогом в мягкое место, надеясь, что боров пересчитает ступеньки лбом и уgomонится. Не тут-то было! Проще сдвинуть гору, чем эту грудку сала.

– Ах ты, червяк! – взвыл тот и схватил меня. Да здравствуют бинты! Иначе тут бы я и попалась. Но ситуация становилась все напряженнее, и, что скрывать, стало страшно. Никогда и никто не позволял себе так со мной обращаться. И мне тоже не приходилось кого-то бить. А у меня даже оружия нет... Вот дурочка!

Противник воспользовался секундным замешательством и стиснул меня так, что затрещали ребра.

– Ави... – я уже начала было плести заклинание, как раздался холодный, спокойный голос:

– Отпустите мальчишку.

– Че? – Лапищи разжались, и я судорожно глотнула воз-

дух.

– Говорю, легко нападать на безоружных, да?

Мужчина-гора попятился, а потом припустил быстрее зайца. Я и не подозревала в нем такой прыти! Зато наконец-то увидела, кто пришел на помощь. Передо мной со шпагой в руке стоял молодой мужчина – лет двадцати пяти, не больше. Его темные волосы были стянуты на затылке, но все равно выбивались на лоб непослушными прядями. Зато какой был взгляд... Брр В голубых глазах застыл лед. Так, наверное, смотрят на пустое место, а не на человека. Одет мой «помощник» был более чем прилично. Скорее, дорого. И что он забыл на постоялом дворе?

– Спасибо. – Я отвела взгляд.

– В следующий раз сразу бейте магией, с такими разговаривать бесполезно, – пожал он плечами и продолжил подниматься по лестнице.

Меня била дрожь. Хотелось забраться под одеяло, укрыться с головой и спрятаться от всего мира. Я ускорила шаг, чтобы вернуться в комнату, обогнала мужчину и открыла дверь. Вот только голубоглазый вошел за мной.

– Что вы здесь делаете? – спросила я, собираясь воспользоваться его же советом и приложить тяжелым заклинанием.

– Вообще-то, мы с вами соседи. – Он сел на вторую кровать. – Высший лорд Рениард Аэрдан, к вашим услугам.

Он чуть склонил голову, но при этом у меня возникло ощущение, что это я должна кланяться чуть ли не до земли.

Стойте! Аэрдан? Его все-таки пригласили?

– Высший лорд Элиас Кавернел, – опомнилась я и скопировала поклон Рениарда. – Похоже, мы прибыли в столицу по одному и тому же делу.

– Кавернел? На постоялом дворе? Ваше семейство и вовсе разорилось? – Аэрдан удивленно изогнул бровь.

– Мое семейство живет и здравствует. – Я почему-то обиделась за незнакомого Элиаса. – Но завтра начнется отбор, а я прибыл этой ночью. Мне рекомендовали это заведение для ночлега – и только.

– Что ж, рад за вас, – фыркнул Аэрдан и отвернулся.

Ну и тип! И правильно, что их во дворец не пускают, с таким-то самомнением! Странно, что он вообще за меня вступился. А может, стонущий от ран сосед не входил в его планы? Или его насторожил титул? Ведь их дом не ладит с другими Высшими Домами?

– Что? – спросил Рениард, а я вздрогнула от неожиданности.

Да, невежливо получилось. Сижу и таращусь на едва знакомого человека.

– Ничего, простите. – Я повернулась в другую сторону, но так можно было наблюдать за соседом в зеркало. Нет, когда он молчит, то выглядит даже привлекательным. Не красавец, конечно, но лицо правильное, аристократичное. Впечатление немного портили тонкие губы, чуть изогнутые в надменной усмешке. Зато фигурой богиня не обделила. Я на его фо-

не казалась действительно мальчишкой. Эдаким цыпленком, который выпал из гнезда. Зато у меня будет перед глазами пример мужского поведения. Более того, поведения Вышего.

Тем временем Аэрдан разложил на столе бумаги и принялся что-то писать в свитке. А мне оставалось только таращиться в стену. Или же решиться и выбраться в город за оружием? Магия магией, а шпага мне бы не помешала. Тем более фехтовать я умела. Отец посчитал этот навык необходимым в ряду общих магических наук.

– Может, вы знаете, где поблизости найти оружейника? – спросила я. – По дороге вышел досадный случай, и я лишился шпаги.

– Видел вывеску за углом. – Аэрдан отвечал так, словно делал мне одолжение. – Но уж не знаю, подойдет ли этот мастер вашему статусу.

Да плевать на статус! Я накинула плащ и поспешила к двери. По коридору промчалась пулей, опасаясь встретить недавнего знакомого, и лишь на улице перевела дух. Ничего, Элиза, ты справишься. Это всего лишь первый день в новой роли. Поначалу всегда трудно. Надо немного потерпеть.

Лавка оружейника и правда нашлась за углом. За прилавком скучал седоусый старик. Для мага седина – признак более чем почтенного возраста. Значит, ему лет триста, если не больше.

– Чем могу быть полезен, господин? – спросил тот, кла-

няясь.

– Мне нужна шпага, – ответила я. – Легкая и удобная, при этом – достойная Высшего. У вас такая найдется?

– Конечно, мой лорд. – Старик мигом смекнул, что к нему зашел не простой мальчишка. – Прошу секунду подождать.

Он исчез за дверью и вскоре вернулся с оружием. Шпага действительно была красивой. А главное – в ней чувствовалась сила. Зачарованное оружие стоило дорого, я это знала. И заплатила требуемые десять золотых, мысленно возблагодарив Ариэтту. А еще приобрела тонкий кинжал – тоже пригодится, если кто-то станет распускать язык, как утром. Со шпагой я сразу почувствовала себя спокойнее и уже медленно пошла к постоялому двору, глаза по сторонам и прислушиваясь к разговорам.

– А сегодня лорд Лаэрни приехал, – зацепился слух за обрывок беседы двух девиц. – Был роскошный въезд! Сам король бы позавидовал.

– Да, только лорду пришлось ждать не меньше часа, чтобы попасть в город. Говорят, во дворце что-то произошло. Всю стражу вызвали туда. А в город пускают только участников отбора и никого не выпускают.

Ого! Значит, меня ищут, и достаточно серьезно. А ведь лорд Кавернел в город не въезжал... Ничего, если что, скажу, будто прибыла инкогнито. Зачем? Прихоть лорда. И пусть поспорят.

Глава 4

Да начнется отбор!

До вечера я просидела в комнате. И, признаюсь, уже через пару часов хотелось волком выть от скуки. А мой сосед спокойно работал. Что-то переписывал, что-то подсчитывал, отправлял магписьма. Не удивлюсь, если делами своего округа лорд Аэрдан занимался лично. Слишком уж сосредоточенным выглядел. С таким видом письмо даме сочинять не будешь. Хотела завести с ним разговор, но страшно было отвлекать. Увы, лорд не казался ни дружелюбным, ни приятным собеседником. В такие минуты сильно не хватало Ари. Как она там? Отец в любом случае заподозрит, что она мне помогла. Но Ари ни за что меня не выдаст! По крайней мере, хотелось в это верить.

Стоит ли упоминать, что ночь я провела без сна? Бродила туда-сюда по комнате, прислушиваясь к чужому дыханию. А Рениард спал так, как спит человек с чистой совестью – мирно и крепко. И как я ему завидовала!

Поэтому, когда первые лучи солнца развеяли ночной сумрак, я уже была готова мчаться во дворец, участвовать в испытаниях и доказывать свою самостоятельность, лишь бы только не изучать каждую трещинку на стене и каждое пятнышко на оконном стекле.

Для себя я решила, что во дворец пойду вместе с Рениардом. Вопросов у стражи возникнет куда меньше, когда они увидят не одного лорда, а двух. Наконец Рениард проснулся. Кинул на меня безразличный взгляд, достал вещевой мешок и принялся подбирать наряд, достойный визита во дворец. В конце концов остановился на светло-изумрудной рубашке, расшитом серебром жилете цвета молодой листвы. Коснулся ткани – и малейшие складочки исчезли. Вот зря я не дружила с бытовой магией!

Я сама, особо не мудрствуя, еще в потемках надела бирюзовую рубашку с сапфировой булавкой и темно-синий жилет по последней моде, почти без вышивки, но с занятыми переливами ткани – при разном освещении оттенок цвета менялся. Брюки вместо платья все еще казались непривычными, но удобными, поэтому с ними я смирилась быстрее, чем с сапогами.

Тем временем Рениард снял рубашку и принялся переодеваться. Я почувствовала, как предательски вспыхнули щеки, и отвернулась. Ему-то что стесняться? Перед ним – мужчина. А я вот едва справилась со смущением. Привыкай, Элиза! Ты теперь парень! Парень – и точка. Хрупкая принцесса пропала, сгинула прошлой ночью, остался только Элиас Кавернел.

Пока я уговаривала себя не нервничать, Рениард успел одеться и уже, прихватив вещи, шел к двери. Я едва успела подхватить свои скромные пожитки и помчалась за ним.

Держалась на расстоянии нескольких шагов, чтобы не прогнал, но и отставать не собиралась. Рениард покосился на меня – и промолчал. Да, не лучший спутник мне достался, но лучше такой, чем никакого. Отметила, что стоило Рениарду переодеться, ему даже титул называть не надо было. Глянешь – и поймешь, что перед тобой если не Высший, то точно лорд. Было в нем какое-то скрытое величие. Поэтому я тоже расправила плечи, гордо задрала подбородок и пошла, представив, что на меня смотрит весь королевский дворец. Ничего, воспитание у меня не хуже некоторых, а то и лучше. Только спеси немного не хватает. Но это – дело наживное.

Когда впереди показались знакомые башенки дворца, красноватые в солнечном свете, стало как-то не по себе. А если узнают? Позору не оберешься. И отец под замок посадит, куда-нибудь в темницу. Раньше надо было сомневаться! А теперь – только вперед. Если отступать перед малейшей трудностью, не стоило и сбегать, а надо было покориться судьбе, выйти замуж и поручить принятие решений мужу.

Такая жизнь меня не устраивала. Поэтому следом за Рениардом я подошла к воротам. Стражники склонили головы – на посту разрешалось не отвечать церемонных поклонов.

– Высший лорд Рениард Аэрдан, – первым заговорил Рениард.

– Высший лорд Элиас Кавернел, – вторила я ему.

– Приветствуем в Алинграде, столице Альдона, – ответил

начальник караула. – Лейтенант Иллирад Кервинг, гвардия его величества светлейшего Эрлизара Альдонского.

Скрипнули створки ворот, пропуская во внутренний двор, где нас уже ждали гвардейцы сопровождения. Загудели трубы, приветствуя Высших лордов, и мы прошли к дверям дворца. Сердце билось как сумасшедшее. Даже в глазах потемнело, особенно когда навстречу вышел дворцовый распорядитель, лорд Доновальд Ирмиан.

– Светлейшие лорды, – поклонился он, – мне выпала честь приветствовать вас перед началом отбора. Позвольте представиться, лорд Доновальд Ирмиан, распорядитель его величества светлейшего Эрлизара Альдонского, да продлятся его дни. Отбор начнется ровно в полдень. До этого вас проводят в ваши покои, где вы сможете позавтракать и отдохнуть. Прошу.

Я очень надеялась, что меня поселят рядом с Рениардом. Все-таки мы, пусть и слегка, были знакомы, а чего ожидать от других женихов, я не знала. Нас провели в гостевое крыло дворца, которое открывали только во время больших королевских торжеств. И, о радость, наши покои находились друг напротив друга.

– Мой лорд, прошу, – окликнула меня провожатая, лицо которой казалось смутно знакомым, но во дворце было столько слуг, что вспомнить ее имени я не могла.

Я вошла в большую гостиную, служанка сообщила, что через четверть часа подадут завтрак, и ушла. Да, покои лор-

дам подобрали что надо. Заблудиться можно. Я отнесла вещи в спальню – слуги разберут, а сама отправилась исследовать временное жилище. Гостиная была выполнена в песочных тонах. Шелковые обои с цветочным орнаментом, мебель светлого дерева. Уютно, но безжизненно. Сразу видно, что комнаты не обжитые, безликие. Спальня тонула в оттенках красного дерева. Темно-бордовые покрывала, массивная кровать, светильники. Мрачновато, или, скорее, не по-женски. Были еще кабинет, столовая, туалет и ванная. Достаточно, чтобы жить в привычном комфорте.

Пока я изучала пространство, подали завтрак. Вот только кусок в горло не лез. Если до этого ко мне никто не присматривался, то теперь весь дворец будет наблюдать за отбором и кандидатами на руку принцессы. Кстати, как и предполагалось, отменять отбор никто не стал. Видимо, мое отсутствие спишут на девичью скромность и сделают вид, что все идет как надо, а за дни отбора постараются меня отыскать. Но что будет, если до финала не найдут? Впрочем, почему это должно меня волновать? Главное, что никто не принудит к ненавистному браку. А с испытаниями я справлюсь. Даже если нет – тихонько вылечу и поеду в Кавернел, а по дороге сверну куда-нибудь не туда. Надеюсь, сам Кавернел получил мое письмо, иначе меня быстро разоблачат.

Время до полудня тянулось еще дольше, чем накануне на постоялом дворе. Я нервничала. Боги, как я нервничала! Но другого выхода не видела, хоть плачь. Поэтому смирилась со

своей участью и приняла ее как данность. Справлюсь. Обязательно справлюсь. Иначе не может быть.

Когда наконец раздался стук в дверь, я едва не бросилась открывать и лишь затем спокойно ответила:

– Войдите.

– Мой лорд, – склонилась в поклоне служанка, – вас просят прибыть в парадный зал для начала церемонии.

– Веди. – Я едва качнула головой и величественно поднялась с кресла.

Перед глазами замелькали коридоры, и вот уже гостевые покои сменились теми самыми, знакомыми с детства залами. Никогда не думала, что окажусь в них гостьей. Точнее, гостем. Распахнулись двери, и меня ввели в парадный зал. Повсюду толпились придворные, желая лицезреть кандидатов на руку принцессы и трон Альдона. Отцовский престол находился на возвышении, к нему вели три ступеньки. На предпоследней стоял трон поменьше – для матери. И у подножия ступеней – двенадцать кресел для двенадцати претендентов. Только они имели право сидеть в присутствии монарха, да и то в случаях, соответствующих этикету.

– Высший лорд Элиас Кавернел! – раздался зычный голос церемониймейстера. – Владелец Кавернела, Ивильхила и Осби.

Я заняла кресло с гербом рода лорда Элиаса. Теперь, когда началась игра, пришлось призвать на помощь все свое самообладание. Пять кресел уже были заняты. А где Рениард?

– Высший лорд Рениард Аэрдан! – Церемониймейстер словно услышал мои мысли, и Рениард величественно прошёл к своему месту.

Вокруг слышались шепотки – удивленные и большей частью недовольные. Да, кого-то здесь сильно не любят. Хорошо, что не меня. Но за Рениарда было обидно. Он ведь ничего не сделал этим людям. А что его мать не пожелала выходить замуж по расчету... Как я ее понимала! Сама оказалась в той же ситуации.

– Высший лорд Андреас Ливеран, владелец Ливерана, Ибрингана и Эва.

Я пристально изучала женихов. Лорд Ливеран оказался высоким рыжеволосым мужчиной, настолько гордым, что его гордостью можно было камин заморозить. А от золота костюма рябило в глазах. Неприятная личность. И явно амбициозная.

– Высший лорд Кириан Лаэрни, владелец Лаэрни и Эбинвальда.

Тот самый, приезд которого обсуждали девушки на улице. Стоит признать, лорд Лаэрни был хорош собой. Светловолосый, голубоглазый, он походил на светлого бога. Его лицо лучилось улыбкой. Только меня не обманешь. Видела я таких магов, притворяющихся душой компании. А потом они оказывались или государственными изменниками, или редкими свиньями.

– Высший лорд Ингерд Даниар.

Список поместий я пропустила мимо ушей – все равно всех не запомню. Ингерд на фоне остальных лордов казался невзрачным. Сутуловатый, смуглый, он мало привлекал взгляд. Да и одет был проще других.

Еще двое – и все будут на месте.

– Высший лорд Аврелий Листиас.

Листиаса надо было посадить рядом с Ливераном, они бы составили конкуренцию по атмосфере гордости и презрения к окружающим.

– Высший лорд Эллентар Астерис.

Лорд Астерис казался из собравшейся компании самым приятным. С располагающей внешностью, спокойный и вроде бы дружелюбный.

– Его величество светлейший Эрлизар Альдонский с дочерью, ее высочеством светлой леди Элизой Альдонской.

Что? Я подскочила с кресла. Хорошо, что со мной поднялись и остальные лорды, приветствуя короля. А отец шел под руку... со мной. Иллюзия! Ну конечно же, иллюзия. Такая, как сейчас наброшена на меня. Только кто эта девушка? Неужели... И движения, и поворот головы оказались знакомыми. Ари? Но это же подло! Выдавать кузину за меня. Конечно, кто знает меня лучше, чем Ари? Ну, батюшка! Ты напросился! Принятое решение показалось верным как никогда. Хотят принцессу? Получат принцессу! Они меня долго помнить будут. Век не забудут, клянусь!

Отец сел на трон. Вторая «я» заняла кресло на ступеньке –

видимо, матушка решила не участвовать в этом... в этом балагане! Иначе не назовешь. Хотя что-то радовало. Мать всегда относилась ко мне с ощутимой прохладцей, и поддержки от нее я не ждала.

Следом за королем сели и мы. Очень хотелось закатить скандал, сказать: «А настоящая принцесса-то здесь», но я заставила эмоции молчать. Если уже сейчас не смогу сдержаться, что будет дальше? Во время отбора?

– Высшие лорды, – обратился к нам отец, – рад, что вы откликнулись на наше приглашение и приехали во дворец, чтобы принять участие в отборе на руку моей дочери, принцессы Элизы Альдонской.

Лицо «Элизы» выглядело настолько хмурым, что уровень ее счастья можно было прочесть по глазам. Прости, Ари. Не хотела тебя в это впутывать.

– Вам предстоит проявить себя в семи состязаниях, – продолжал отец. – Первое из них начнется уже завтра, но условия вы узнаете только утром. Увы, сохранилось не так много сведений об отборах женихов давних времен, но мы восстановили все, что могли, и, уверяем вас, отбор пройдет справедливо. Сегодня вечером состоится торжественный бал, на котором вы сможете ближе познакомиться с моей дочерью и набраться сил перед испытаниями. В оставшееся до бала время предлагаю вам отдохнуть и осмотреть дворец.

Осматривать дворец не хотелось – и так тут прошла вся жизнь. Поэтому, как только закончилась официальная часть

приема, тут же скользнула прочь, в комнаты.

– Кавернел, подождите! – окликнул меня лорд Ливеран. – Мы собираемся обедать. Присоединяйтесь.

Отказаться было невежливо, поэтому я заставила себя изобразить искреннее внимание:

– Конечно, Ливеран. С удовольствием.

И вместо собственной гостиной, где можно было дать выход гневу, прошла в общую столовую.

Видимо, лорды, хоть и виделись чуть ли не впервые в жизни, решили все-таки оценить будущих противников.

В столовой было светло и так же безлико, как и в других гостевых помещениях. Двенадцать стульев расположились вокруг длинного стола. Значит, устроители отбора рассчитывали, что обедать мы будем вместе. Впрочем, какая разница? Потерплю немного. Надо же узнать лучше тех, с кем уже завтра предстоит сражаться. Отыскала взглядом Рениарда и постаралась сесть поближе к нему. Да, мне не нравился лорд Аэрдан, но его я хотя бы знала на два дня дольше. И ничего плохого за эти два дня он мне не сделал.

Подали закуски. Аппетита не было совсем. Поэтому я едва проглотила пару кусочков сыра и съела чуть-чуть паштета из печени. Зато мои сотрапезники обедали от души. Вино лилось рекой. Никогда не любила крепкие напитки, поэтому и сейчас попросила принести мне сока.

– Пытаетесь сохранить трезвую голову для встречи с принцессой, Кавернел? – окликнул меня русоволосый па-

рень, сидевший напротив. – Бросьте! Вино придает смелости, а девушки не любят трусов.

– Не хотелось бы на балу упасть в пол лицом, – ответила я ему спокойно. – Потому что уж с пола принцесса точно никого поднимать не будет.

– Кавернел прав. Пить тоже надо уметь, – вмешался лорд Листиас. – Не умеешь – не берись. Жаль, что ваша светлая голова, Кавернел, не поможет завоевать принцессу.

– Это почему же? – поинтересовалась я.

– Да что с вас взять-то? Мальчишка. Рано вам еще жениться, Элиас. Признайте, наконец.

– Другого отбора в ближайшие годы не предвидится, – усмехнулась я. – А кто же откажется от трона?

– Вот именно, – поддержал меня сухощавый блондин, лорд Эдвинс. – Брак браком, но жена – приз второстепенный, хотя, не спорю, принцесса хороша собой и с годами станет еще краше, когда войдет в полную магическую силу.

– А вы, Эдвинс, гляжу, не против ей эту силу обеспечить? – хохотнул Листиас.

– Почему нет, лорд? – рассмеялся блондин. – От сильной магички будет хорошее потомство.

Я им что, племенная кобыла? Я незаметно щелкнула пальцами, и на светлые брюки лорда Эдвинса спланировал соусник. Лорд вскрикнул и подскочил. К нему тут же кинулись слуги, помогая справиться с последствиями. Увы, бытовая магия быстро вычистила брюки и высушила пятно, но хо-

тя бы десять минут я смогла полюбоваться на перекошенное лицо лорда. Мелочь, а приятно.

Даже аппетит появился, и к запеченным крылышкам я отнеслась уже куда благосклоннее, а с ребрышками и вовсе сдружилась. Но, увы, мерзкий Эдвинс вернулся к столу, хоть и выглядел мрачнее тучи. И затихший было разговор разгорелся с новой силой.

– А вы что молчите, Аэрдан? – привязался к Рениарду лорд Листиас. – Или в вашей глуши и вовсе разучились говорить?

– Увы, в вашем округе так и не научились молчать, любезный Листиас, – усмехнулся Рениард, смакуя вино.

Листиас побагровел, но не нашелся, что ответить. Правильно, знай наших! Рениард пока оставался единственным, кого, кажется, выигрыш вообще не прельщал. Тогда что он здесь делает?

– Или вам не понравилась принцесса? – не унимались лорды. – Наверное, вы привыкли к более пышным... формам.

Намекают, что Рениард с аристократками не встречался? Ничего, на отборе покажут, чего стоят они сами. А я постараюсь, чтобы этот отбор лорды не забыли никогда!

– Принцесса Элиза хороша. – Рен отвечал спокойно, словно не замечая подколок. – Но все мы понимаем, что борьба идет не за девушку, а за трон. И, увы, трону будет безразличен ваш любовный опыт, лорды. А сможете ли вы похвастаться чем-либо иным, кроме любовных побед, увидим на

отборе.

Браво! Я едва с места не подскочила. Как в точку сказано! Зато лорды поглядывали на Рениарда уже с открытой неприязнью. Еще бы, сын опального рода. И официально опалу-то никто не снимал. Пригласили, так сказать, для ровного счета. Можно и нахамить безнаказанно. Стая шакалов, вот они кто!

– Так что, вы планируете трон и в постель с собой класть? – поинтересовался один из двух знакомых лордов, Дантер Ярдэн.

– А что, ходят слухи, что, когда ваш батюшка женился на вашей матушке и унаследовал титул Ярдэнов, он в венце лорда и спал, – не выдержала я. – Хотите повторить его подвиг и спать в короне Альдона?

Ярдэн стиснул кулаки, но при всех кинуться на меня не решился. Так, одного врага уже нажила. Остальные не за горами. На их счастье, подали десерт, и я увлеклась нежнейшим апельсиновым муссом, фрукты для которого выращивали в отцовской оранжерее. А после обеда поспешила к себе. Внутри все кипело от негодования. И один из них мог стать моим будущим мужем? Из этих негодяев, которых отличает лишь титул Высшего лорда, а в остальном – обычных свиней?

– Кавернел!

Я узнала голос и остановилась. Меня догнал Рениард, и мы вместе пошли к нашим покоям.

– А вы грозный противник в споре, Кавернел, – усмехнулся Рениард.

– Можете обращаться ко мне по имени, – вздохнула я. – Не собирался с ними спорить, но не ожидал, что наследники Высших лордов – такие... болтуны.

Выбрать нейтральное слово оказалось сложно. На языке крутилось больше других – тех, что не положено знать принцессе. Но воспитание брало свое.

– В следующий раз не вмешивайтесь. – Слова Аэрдана заставили замереть на месте. – Я для них так и останусь отбросом, а вы можете пострадать. Да и потом, справлюсь сам.

– Я не собираюсь молчать, когда слышу подобное, – ответила я хмуро. – И буду впредь поступать так, как считаю нужным.

– Что ж, дело ваше, Элиас. – Рен улыбнулся. – Вы просто слишком юны, чтобы понять, во что втянули себя.

– Отношение к другим – вопрос не возраста, а ума и воспитания, – сказала я. – И моих лет хватит, чтобы отличить подлецов от людей.

Дверь закрылась за моей спиной. Взять себя в руки было сложно. Зато я окончательно поняла, что поступила правильно. Отдать одному из них свою руку и сердце? Да ни за что! И отцовский престол не отдам! Не будь я Элизой Альдонской!

Глава 5

Бал, бал, бал

Итак, для большинства участников испытания начнутся только завтра, а мне уже сегодня предстояло одно из них – королевский бал. Нет, как истинная принцесса, я любила и умела танцевать. Но как партнерша, не партнер. Какой из меня кавалер? Учитывая, что некоторым дамам я буду дышать куда-то в зону декольте. Можно списать на возраст, конечно, но на фоне остальных лордов я выглядела пусть не хлипко – да здравствует иллюзия! – однако не так внушительно.

Увы, отказаться нельзя. К счастью, костюм для бала у меня был. Уж не знаю, как Ари удалось достать столько одежды, но кухне я была искренне благодарна. И надо бы перемолвиться с ней хоть парой слов. При этом в танце, чтобы никто не подумал лишнего.

Бал начинался в пять. Ровно в половину пятого я начала одеваться. Конечно же, без помощи слуг, хотя ко мне пригласили двоих. Не хватало еще, чтобы кто-то заподозрил во мне девушку. Надела белоснежную рубашку с жабо, фиолетовый фрак. Волосы зачесала на прямой пробор. В зеркале отражался миловидный юноша, который почти совсем не напоминал меня настоящую. Что ж, идите, развлекайтесь, лорд Кавернел. Когда еще представится случай вести в танцах?

Слуги ждали у двери и проводили меня в большой балльный зал. Когда я была маленькой, обожала это помещение! Огромное для крошечной девочки, оно казалось сказочным и величественным. Да что там! Даже повзрослев, я продолжала восхищаться зеркальными стенами, позолотой, хрустальной люстрой на тысячу светильников, а главное – паркетом, который для дворца создавали лучшие умельцы Ивирийских гор. На первый взгляд, он казался золотым. Но стоило ступить на него, как из-под ног по паркету разбежались серебристые искорки, образуя причудливые узоры. Церемониймейстер зычно огласил мое имя, и я переступила порог.

Большинство Высших уже были здесь. А главное – еще сотни две приглашенных. Я запоздало подумала, что, как и утром, кто-то может меня узнать. Но Кавернел в столице никогда не был, поэтому риск минимален. Я приказала себе успокоиться. Все в порядке, Элиза. Сохраняй голову спокойной и обязательно справишься.

Появилась я вовремя, потому что не прошло и пары минут, как в зал вошла королевская чета – на этот раз в полном составе. Мама всегда считалась одной из красивейших женщин королевства, а сегодня превзошла саму себя. Платье с переливающимися золотистыми нитями подчеркивало точеную фигуру, лицо казалось сошедшим с картин лучших живописцев – идеальный изгиб губ, небольшой нос, разлет бровей, глубокие ореховые глаза. А я внешностью пошла в папу. Нет, отец тоже был красавцем, но мне всегда хотелось

хоть раз войти в зал – и чтобы все ахнули, как сейчас, глядя на маму. Мечты, мечты...

Король и королева должны были открыть бал, а я все гадала, с кем будет танцевать принцесса.

– Дочь моя, надеюсь, вы сами выберете партнера для первого танца из Высших лордов, – милостиво разрешил отец.

Ари благодарно присела в реверансе и двинулась к нам. Лорды, как по команде, разулыбались, готовые в любую минуту закружить принцессу в объятиях, а я вспомнила разговор за обедом и подумала, как бы хотелось, чтобы они поскользнулись на паркете. Все, кто отпускал сальные шуточки в мой адрес.

Ари шла вдоль кандидатов в мужья. Ее лицо озаряла приветливая улыбка. Я взглядом осторожно указала на Рениарда. Не стоит с первого же танца привлекать к себе внимание.

Принцесса замерла перед Аэрданом. Он поклонился и протянул ей руку, а стоявший рядом со мной лорд Ливеран заскрежетал зубами. Заиграла музыка. Две пары закружились по залу, то расходясь, то сходясь вновь. Вскоре по традиции к ним присоединились остальные. Только я не торопилась кого-то приглашать. Первый танец, пожалуй, пропущу и выпью немного легкого вина. Однако полностью осушить бокал не успела – рядом появился лорд Кириан Лаэрни.

– Не любите балы, Элиас? – спросил он.

– Не особо, – уклончиво ответила я, раздумывая, что от меня понадобилось этому красавцу. – Вижу, вы тоже не тан-

цвете?

– С кем, если ее высочество предпочла Аэрдана? Какая недальновидность!

– Почему же? – поинтересовалась я. Разговор становился интересным.

– Да потому, что опальный лорд – худший вариант правителя для Альдона. Элизе уже восемнадцать, она должна это понимать. Да, у него образ эдакого загадочного мрачного типа. Девушкам подобные нравятся. Им кажется, стоит сделать шаг навстречу – и перед ними раскроется богатый внутренний мир избранника. Увы, в случае Аэрдана перед принцессой раскроются громадные долги его семейства, которые лорд с радостью выплатит за счет королевской казны.

– Вы предвзято к нему относитесь. – Я старалась говорить спокойно.

– Возможно. А возможно, и нет. Я заметил, что вы излишне дружелюбны с Аэрданом. В силу вашей юности хочу предупредить: будьте осторожнее, Элиас. Есть друзья, которые заменяют всех врагов.

– Благодарю, Кириан. – Я решила, что тоже вправе называть лорда по имени. – Но я предпочитаю создавать мнение о людях после общения с ними, а не на основании слухов.

– Что ж, дело ваше.

И Лаэрни растворился среди гостей бала. А я внезапно почувствовала себя такой одинокой среди толпы, что захотелось исчезнуть, словно меня и не было. Увы, для принцес-

сы исчезнуть – непозволительная роскошь, хоть я и пыталась доказать обратное. Сбежала я – расплачивается моя подруга. Все взаимосвязано.

Но музыка затихла. Пора пригласить принцессу на следующий танец. Однако не только я об этом подумала, и меня оттеснила толпа жаждущих внимания лже-Элизы. Лорды окружили принцессу, но Ари вертелась по сторонам, выглядывая кого-то. Меня. Я тоже ввинтилась в толпу и предложила ей руку.

– Вы окажете мне честь, ваше высочество? – спросила я, стараясь перекрыть общий гул.

– Конечно, лорд Кавернел. – Лицо Ари озарилось счастьем, и я повела Ариэтту в круг танцующих.

Заиграла музыка. Первые па танца не давали возможности для разговора, поэтому все силы ушли на то, чтобы исполнить непривычную мужскую партию. Двигалась я угловато, наверное, но лучше выглядеть смешной, чем дать разгадать свою тайну. Наконец ритмичная часть сменилась более напевной, и я закружила Ари по залу.

– Эл, это ты? – тихо спросила она, опасаясь даже назвать меня по имени.

– Я, – ответила, склонившись к ее ушку и делая вид, что болтаю какие-то милые глупости. – Зачем ты согласилась?

– Можно подумать, у меня был выбор! Король в ярости. Он отправил отряды гвардии во все концы столицы, запер все ворота. Если бы ты не была здесь, тебя давно бы нашли.

А со дня на день придут ищайки.

Ищайки – это плохо! Но я нахожусь во дворце. Здесь в большинстве комнат присутствует мой запах. Так что обнаружить беглянку среди лордов не удастся.

– Ты хорошо держишься, – заметила кузина. – Только больше мужественности, Эл! Когда ты улыбаешься, совсем не похожа на мальчишку.

– А так? – Я нахмурилась, и Ари звонко рассмеялась. Я тут же заметила, как лорды кусают губы от досады. Чувствуют, что рыбка уплывает!

– Ты неподражаема, – сказала Ариэтта. – Завтра будет первый этап. Что-то, связанное с зеркальным Иллюзионом. Не забудь защиту.

– Спасибо.

Увы, по фигуре танца мы снова разошлись, но я и так узнала все, что было нужно.

На следующий танец пришлось приглашать другую девушку, чтобы не возникло вопросов, а к Ари подошел Кириан. Кстати, они неплохо смотрелись вместе.

На этом я решила покончить с танцами. Пробыла на балу положенный час, и хватит. Завтра – первый этап отбора. Когда я шла к королевскому престолу, ноги дрожали и подкашивались, но отец только милостиво махнул рукой, отпуская меня, и снова нашел взглядом Ари. Следит, чтобы не наделала глупостей? Я только вышла из зала – и замерла. Ко мне шел лорд Вилиан, секретарь. Детский страх поднял голову.

Вилиан посмотрел на меня и прищурился, а я тут же попятилась, сделала вид, будто что-то забыла, и кинулась обратно в зал. Ничего страшного, задержусь, пока он не уйдет.

– Что-то случилось, Элиас? – раздался голос Рениарда.

О счастье! Спасение близко!

– Нет, ничего, – рванула я к нему. – Собирался пойти к себе, и... Не знаю, такое чувство, будто что-то забыл. Рениард, взгляните, мрачный брюнет еще маячит в дверях?

Рениард посмотрел через мое плечо.

– Пусто, – сообщил он. – Встретили приятеля?

– Скорее, неприятеля, – призналась я. – И не хотелось бы столкнуться с ним снова. Вы еще не собираетесь уходить?

– Вообще-то, как раз шел к выходу. – Рениард пожал плечами. – Идемте, убедимся, что ваш неприятель исчез.

Он относился ко мне, как к ребенку. Это сквозило в каждой фразе. Будь я принцессой Элизой, уже насупилась бы. Но как Элиас Кавернел понимала, что это всего лишь отношение старшего к младшему.

– У вас есть младшие братья или сестры? – спросила я.

– Нет, – ответил Рениард. – Я – единственный ребенок в семье.

Точно! Сама же слышала, что Рениард у Аэрданов – поздний и единственный сын.

– А вы?

– Я? – Запнулась на мгновение, вспоминая родословную Кавернелов. – Есть еще младшая сестра. И брат, но он со-

всем маленький.

Да здравствуют книги об истории Высших Домов!

– Значит, вы старший?

– Ну да.

Мы миновали порог зала, и я тут же нашла взглядом черный костюм Вилиана. В бальном зале ему было делать нечего. Секретарь прекрасно это знал и поэтому, наверное, не рванул за мной. А вот поджидать у выхода – это пожалуйста.

– Ваш неприятель? – Рениард проследил за моим взглядом.

– Именно. Королевский секретарь. Мрачный тип.

– А вы раньше бывали в столице?

– Нет... Мм... Встретились в поместье у знакомых. Это была ненависть с первого взгляда, – выкручивалась я. – Не думал, что увижу его здесь.

– Но ведь это – королевский дворец.

Верное замечание... Я едва уловимо вздохнула. Может, Вилиан и не меня поджидал? Может, он к отцу по делу, и ждет, пока о нем доложат? Что я уже напридумывала? И правда, какие вопросы могут возникнуть у королевского секретаря к незнакомому парню? Вот глупая!

– Мы пришли, – остановился Рениард.

Действительно пришли. Я думала, как отблагодарить Рениарда за помощь, и решилась:

– Рениард, до меня дошли слухи, что первое испытание будет связано с Иллюзионом. Подготовьтесь как следует.

– Не от королевского ли секретаря слухи? – усмехнулся Аэрдан.

– Нет, от его дамы сердца. – Да простит Ари такое сравнение!

– Тогда им следует верить. Спасибо.

– Доброй ночи, – ответила я и скрылась за дверь.

Наконец-то! Никаких чужих взглядов, советов, секретарей. Только я и будущее испытание. Иллюзион – особое место в королевском дворце. Длинный зеркальный лабиринт, точных размеров которого не знал никто. Как и того, кто его создал. Ходили слухи, что над созданием Иллюзиона магичил мой предок Эльвиан Альдонский, который был прекрасным ментальным магом и иллюзионистом. А еще говорили, что однажды он вошел в Иллюзион, да там и пропал. Меня туда никогда не пускали. Но разве принцессу может что-то остановить? И лет в пятнадцать я пробралась в лабиринт Иллюзиона. Три часа проплутала и бродила бы дольше, если бы меня не нашли. Иллюзион называется так потому, что способен создавать яркие, красочные иллюзии, так похожие на реальность. В них можно утонуть с головой и забыть о реальном мире. Неужели папа предложит нам пройти лабиринт?

Тогда действительно надо подготовиться. Увы, большая часть моих запасов осталась в чуланчике, а идти в другое крыло под покровом ночи опасно. Если меня встретят, сложно будет соврать. Нет, нужно что-то другое.

Я взглянула на свое отражение в зеркале. Точно! Мой ку-

лон! Он как раз обладает восприимчивостью к магии иллюзии. Теперь нужно всего лишь вплести в него дополнительное свойство. Вот только получится ли? И надо при этом не снять закрепитель с собственной внешности. А то войдет в лабиринт Элиас, а выйдет Элиза. Тут-то меня и схватят.

Я сняла кулон и осторожно положила на стол. Прикрылась щитом, чтобы не побеспокоить общий магический фон – вмешательство предстояло небольшое, этого должно было хватить. Создала небольшой световой шарик ментальной защиты и вложила его в кулон. Закрепитель. Готово!

Снова надела украшение – нет, своих первоначальных свойств артефакт не потерял. Моя внешность была надежно скрыта. Главное, чтобы его мощности хватило против силы Иллюзиона, а это будет непросто. Но лучше минимальная защита, чем никакой.

После этого я наложила на двери сигнальную магию, с удовольствием приняла ванну, вернула себе облик Элиаса и легла спать.

Глава 6

Первое испытание

Рениард

Этот отбор оказался изощренной пыткой. Сначала стража на воротах так долго вчитывалась в мое приглашение, словно вдруг разучилась читать. Затем, чтобы еще больше унижить, вызвали дежурного мага, проверившего письмо на подлинность, и лишь тогда впустили в город. Место для ночлега нашлось только в комнате на двоих. И надо же было, чтобы ко мне подселили одного из Высших! Элиас Кавернел казался сущим мальчишкой – низенький, щуплый, как цыпленок. Я ожидал от него презрения, но парнишка неожиданно повел себя дружелюбно. Пытается завоевать доверие? Нет уж, никому нельзя доверять. Надо просто пройти проклятый отбор, дойти до финала, чтобы мать уgomонилась, и вернуться домой. А победа пусть достается тому, кто хочет жениться на принцессе.

Во дворце стало еще более тошно. Высшие лорды смотрели на меня, как на грязь под ногами. Мол, посмотрите, грязь еще и разговаривает. И смеет огрызаться! Но от этого грязью быть не перестает. Этот барьер ощущался постоянно. Я с ума сходил от бессильной ярости, но только улыбался в ответ. Не дождутся! Кто они такие, чтобы тратить на них время

и силы? Единственная, кто удивил так удивил, – принцесса Элиза. Она ведь понимала, что первый танец – почти то же самое, что заявить всем: «Вот мой фаворит отбора»? Странно. Необъяснимо. Просто бред.

Еще и Кавернел прилип, словно пришили. Может, парню не втолковали, что опальный лорд для него не лучшая компания? Зачем-то рассказал мне об Иллюзионе. Я не поверил, но на всякий случай выбрал нужный амулет. Полностью от видений в случае чего не закроет, но поможет сохранить рассудок.

Утром, перед первым этапом отбора, чувствовал себя хуже некуда. Будь моя воля, немедленно уехал бы обратно в Аэрдан. Но увы, все пути закрыты и проигрывать нельзя. Нельзя доставлять этим мерзавцам, которых не прикроет даже титул лорда, подобную радость: говорить, что Аэрдан сбежал, поджав хвост. К счастью, завтракал каждый у себя. Терпеть эти лица трижды в день я не вынес бы. Потом появился слуга и повел меня по веренице коридоров куда-то вниз. Неужели и правда Иллюзион? Тогда непременно поблагодарю Кавернела. Пусть он и почти ребенок, не стоит сбрасывать его со счетов.

Мои противники были на месте. Прохаживались вдоль стен, рассматривали полотна. Я бы тоже взглянул поближе, потому что в королевском дворце были только подлинники. Вон, кажется, полотно кисти Вернерана. Он еще бабушку мою рисовал, до опалы. А там – Лебенсера. Тоже великий

мастер. Но подходить к лордам не хотелось, поэтому я замер у окна, наблюдая за двором.

– Доброе утро, Аэрдан, – раздался громкий голос Кавернела.

– Доброе, – обернулся я.

– Увидели что-нибудь занятное? – Элиас лучился хорошим настроением. Я даже позавидовал – такое самообладание перед первым этапом. Наверное, ему просто все равно.

Но ответить на вопрос не успел, потому что в зал вошел король в сопровождении дочери. Мы тут же склонились перед ними. А я отметил, что принцессе очень к лицу бирюзовый цвет, который она выбрала этим утром.

– Рад приветствовать вас, господа, – обратился к нам его величество. – Сегодня вы сделаете первый шаг к руке моей дочери, принцессы Элизы. И уже сегодня те из вас, кто не пройдет испытания, отправятся домой с нашей благодарностью и наилучшими пожеланиями. Как вы видите, мы находимся у одного из самых загадочных мест Альдона – Иллюзиона. Его магия раскроет ваши потаенные мысли и мечты. Но ваша задача – выйти из лабиринта. Те, кто не выберется из плена, отправятся домой. Наденьте эти кулоны, чтобы мы знали ваше местоположение в случае неудачи.

Слуга подал каждому из нас маленькие сапфировые капли на золотых цепочках. Всего лишь маячки, чтобы нас смогли найти в лабиринте. Хорошо хоть, не заставили снять собственные амулеты. А могли бы.

– А если выберутся все? – спросил Лаэрни.

– На этот случай мы засечем время, и те, у кого будет худший результат, все равно могут готовиться к отъезду. Начинаем.

Лорды переглянулись. Кто же решится первым пройти сквозь лабиринт? К моему удивлению, вперед шагнул Кавернел.

– Вы храбры, юноша. – Король заинтересованно мазнул по нему взглядом. – Несмотря на юный возраст. Удачи!

– Возвращайтесь скорее, – присоединилась к отцу принцесса. Наверное, ей понравилась миловидная мордашка Элиаса. Или это просто вежливость? Во всем ищу подвох.

Распахнулись высокие позолоченные двери, и Элиас шагнул в зияющий провал Иллюзиона. Наши взгляды тотчас устремились к маленькой дверце – выходу из лабиринта. Потекли минуты ожидания. Я поймал себя на мысли, что желаю мальцу успеха. Он, в отличие от Высших, кажется, был неплохим парнем. И раз уж знал об испытании, то наверняка выберется. Вот только миновала четверть часа, а парнишки все не было. Краем глаза я заметил, что принцесса кусает губы. Нет, это не просто уважение, а сопереживание. И значит – симпатия.

Вдруг скрипнула дверца, и взлохмаченный Кавернел ввалился в зал. Мы бросились к нему – я даже забыл о неприязни к лордам.

– Что там, Кавернел? – спросил Даниар.

– Пирожные. – Ответ озадачил, и я даже испугался, что парень сошел с ума. – Целые поля пирожных. Так хотелось остаться!

Лорды рассмеялись, поднимая Элиаса на ноги и провожая к креслу. А принцесса наконец прекратила впиваться пальцами в подлокотники и будто расслабилась.

– Я пойду! – залихватски воскликнул Даниар.

И снова потекли минуты. Для себя я решил, что пойду следующим. От этого ожидания можно сойти с ума. А судя по довольному лицу Элиаса, там и правда не было ничего страшного. Вдруг я заметил, что Элиас манит меня к себе. Подошел ближе и остановился у его кресла.

– Иллюзион считывает желания и страхи, – шепнул мне лорд Кавернел. – Будьте осторожны, Рениард.

– Буду, – пообещал пусть не другу, но вроде как и не чужому человеку. Скорее, Элиас воспринимался кем-то вроде младшего товарища, которому позволяют чуть больше ввиду возраста.

А Даниара все не было. Прошло полчаса, прежде чем он появился у заветной дверцы.

– Что там было? – Тут же раздались вопросы, но лорд отмахнулся и пошел прочь, словно не слышал их. Даниар забился в дальний угол зала и приказал слуге принести вина. Видимо, его там пирожные не ждали.

На этот раз я не стал медлить. Прежде чем кто-то успел опередить меня, поспешил ко входу в Иллюзион. Было ли

мне страшно? Не было. В конце концов, я ничего не терял. Но сердце забилося быстрее, когда раздался скрежет открывающейся двери.

Я ожидал увидеть что угодно, только не ровный коридор без окон, тускло освещенный маголампами. Интересно, что их питает? Неужели магия самого места? Вряд ли кто-то рисовал, чтобы войти сюда и подпитать освещение. Я оглядывался по сторонам в поисках тех самых иллюзий – ничего... Может, действовал защитный амулет? В воздухе витал запах апельсинов. Странно. Он-то здесь откуда? Присутствие посторонней магии ощущалось как едва заметное касание. Словно она оценивала меня и решала, а стоит ли показываться. Поворот. Где же ответвления? Почему Иллюзион называют лабиринтом? Пока что он походил на обычные дворцовые комнаты. Вдруг послышался шорох. Я остановился и прислушался. Обернулся – и не увидел коридора, из которого вышел. Это еще что такое? Надо идти вперед.

Только и впереди исчезли стены. Я стоял посреди огромного поля. Вдали виднелась морская гладь. Амулет на груди нагрелся и слегка завибрировал. Но, увы, я уже понимал, что несчастному камешку не сразиться с силой Иллюзиона.

– Рениард Аэрдан! – слышались возгласы. – Рениард Аэрдан. Рениард Альдонский!

Что? Что за шутки? Я напомнил себе, что это Иллюзион шутит надо мной, и ускорил шаг. Буду идти к морю, раз туда направлялся до этого. Может, на берегу найду хоть какой-то

намека, что делать дальше. А крики усиливались. Я заткнул уши и побежал. Кто эти невидимые люди? Чего они хотят?

Море стремительно приближалось, и вот я уже стоял у синей, бескрайней глади. Крики стихли.

– Рениард, – раздался всего один знакомый голос.

На песке у воды сидели двое, и обоих я узнал. Юноша, который меня звал, – Элиас Кавернел. Он бросал в воду камешки, и они смешно прыгали по поверхности. Его держала за руку принцесса Элиза. Надо же, и в Иллюзионе они вместе. Может, это знак? Ведь Элиза точно равнодушна к лорду Кавернелу.

– Что вы здесь делаете? – сорвался с губ глупый вопрос. А потом я вспомнил, что все вокруг ненастоящее. И эта пара – тоже.

– Смотри, Рениард, – отозвалась принцесса, – что ты видишь?

И больше не было ни моря, ни солнца, ни песка. Только бушующая толпа, скандировавшая:

– Рениард. Рениард Альдонский!

– Говоришь, ты не хочешь победить? – Принцесса с Элиасом стали рядом, и вдруг юноша исчез, осталась только девушка.

– Не хочу, – ответил я ей.

– Правда? – Элиза улыбнулась. – Жаль. Ты мог бы получить все. Власть, поклонение. Никто больше не посмел бы называть тебя опальным лордом. Ты получил бы меня.

Я закрыл глаза. Ничего нет. Только лабиринт и его шутики. Надо помнить об этом. Зачем мне престол Альдона? Да, мне хотелось утереть нос врагам, но для этого необязательно становиться королем.

– А что обязательно? – спросила Элиза.

– Не сдаваться, – ответил я. – Как бы скверно не было.

– Вот и запомни свои слова, Рениард Аэрдан, – улыбнулась принцесса. – И когда придет время, не сдавайся только потому, что считаешь себя недостойным.

Морок рассеялся, и передо мной очутилась дверь. Я толкнул ее – и вдохнул полной грудью. А когда мгла рассеялась, понял, что стою перед лордами и королем. Меня никто не спрашивал, что было в Иллюзионе. Наоборот, лорды будто надеялись, что я не вернусь. А почему будто? Так оно и было.

– Рениард, вы в порядке? – спросила ее высочество.

– Да, благодарю, – я поклонился принцессе. – Сколько времени прошло?

– Десять минут.

Так мало? А мне показалось, что целая вечность. Я снял амулет-маяк и вернул слуге. Накатила усталость. Но нужно было дожидаться конца испытания, поэтому я сел в кресло рядом с Элиасом.

– Вы в порядке, Рениард? – тихо спросил тот.

– Да.

– И что было в лабиринте?

– Вы, – ответил я правду.

– Я? – Парень почему-то вздрогнул и отвернулся. Странно... Будто его не сильно удивил мой ответ. Может, он тоже видел далеко не пирожные?

– Да, вы и ее высочество. – Я взглянул на принцессу Элизу. – А потом передо мной оказалась дверь, и я вышел из лабиринта. Не особо понимаю смысл этих видений, но, надеюсь, разберусь.

Пока мы разговаривали, Иллюзион поглотил следующую жертву – лорда Ивинейра. Увы, мы зря прождали его около часа.

– Пусть заходит следующий, – приказал король.

На этот раз пришла очередь Лаэрни. Он бахвалился как мог. Вообще, Кириану нравилось всеобщее внимание. Это было заметно даже мне, видевшему его чуть ли не впервые в жизни. Лаэрни не было около получаса, и мы уже думали, что Иллюзион ему не покорится, когда бледный как мел лорд появился в дверях. На все вопросы он только отмахнулся, залпом осушил поднесенный слугой бокал вина и подошел к нам. Вблизи стало заметно, что Кириан дрожит.

– Вы в порядке? – тут же кинулся к нему Элиас. – Лорд Лаэрни?

– В порядке, – глухо ответил Кириан. – Какое жуткое место, этот лабиринт. Вам повезло, Элиас. Видимо, ваша юная душа еще не успела накопить столько страхов и желаний, сколько наши.

– Вы правы, – согласился Кавернел. – Мои желания доста-

точно просты. Но никогда не знаешь, что ждет тебя в Иллюзионе, правда?

Лаэрни кивнул, угрюмо глядя в стену.

Следующий кандидат, лорд Улиан, тоже не вернулся. А я начал подозревать, что без амулета меня ждало бы куда более интересное времяпрепровождение в лабиринте. И проникся к Элиасу искренней благодарностью, хоть и не понимал причин его хорошего ко мне отношения. Наверное, в самом деле, его сердце еще не успело зачерстветь.

А первое испытание все продолжалось. Ни король, ни принцесса не ушли до тех пор, пока последний кандидат, лорд Эдвинс, не появился у заветной дверцы.

– Господа, поздравляю вас с окончанием первого этапа отбора, – повернулся к нам король. – Так как двое из вас не смогли выбраться из Иллюзиона, то они покидают дворец и смогут лишь ждать, когда будет названо имя будущего супруга моей дочери. А вы отдыхайте. Следующее испытание состоится через два дня. Пока что рекомендую вам посетить тренировочные залы и дворцовую библиотеку. Удачи.

И король удалился. Следом за ним ушла Элиза, обменявшись взглядами с Элиасом. Или мне это показалось? На самом деле я безумно устал, и хотя бы день отдыха не повредил бы. Но два дня? Зачем затягивать отбор? Для меня это означало общение с лордами, которого, увы, не избежать, очередные их насмешки и оскорбления.

Мы с Элиасом свернули к нашим комнатам. Парень ка-

зался необычно задумчивым.

– А если честно, что вы увидели в Иллюзионе, Элиас? – спросил я. – Там ведь были не только пирожные?

– Конечно, нет, – ответил тот. – Простите, Рениард, но это личное. У Иллюзиона для каждого свои сюрпризы. Доброй ночи.

– И вам, – сказал я, сворачивая к своей двери.

Вот только желанный сон не шел. Перед глазами снова и снова мелькали картины из увиденного в Иллюзионе. Нужен ли мне престол Альдона? Почему? Почему именно эти видения преследовали меня? Я не понимал, ведь изначально шел сюда не за победой. Так почему?

Глава 7

Условия ужесточаются

Элиза

В эту ночь мне не спалось. Видения Иллюзиона до сих пор стояли перед глазами. Поначалу все шло неплохо. Чувствовалось легкое ментальное воздействие, амулет слегка нагрелся – но и только. А потом меня будто узнали и, готова поклясться, обрадовались. Потому что вокруг стало так красиво, что дух захватывало. Вместо унылых стен – цветочная поляна и столы, уставленные сладостями. Я даже попробовала! Вот не хотела же, а рука сама цапнула корзиночку со сливками. И оказалось вкусно, пусть даже для иллюзии. Нет, нельзя было останавливаться. Я ускоряла шаг, а столов становилось все больше и больше, будто Иллюзион очень хотел, чтобы я осталась. Но мне нужно было выйти, и пришлось ускорить шаг, забыв про лакомства. Что я, пирожных не ела, что ли? Побежала – и уткнулась носом в чью-то грудь. Подняла глаза – отец! Сердце чуть в пятки не ушло.

– Что, Элиза, попалась? – грозно спросил он. – Посажу под замок до самого бракосочетания!

Бежать! Быстрее! Я неслась так, что закладывало уши, пока не влетела в какую-то дверь, думая, что там выход. Но попала в храм, на мне оказалось подвенечное платье, а у ста-

ринного алтаря ждал лорд Лаэрни. Я закричала и рванула в сторону, к маленькой, неприметной дверце. И сама не поняла, что вышла из Иллюзиона.

Всю ночь меня колотила дрожь. Это ведь только первое испытание. А что будет дальше? Зачем? Зачем я это затеяла? Но один весомый плюс все же был – половина лордов уже достойно проявила себя. Достойно для того, чтобы гнать их в шею. Жаль, отцу не рассказать об их разговорах и поведении. Но если меня раскроют, клянусь, я это сделаю.

Два дня до следующего этапа... И провести их придется чуть ли не взаперти. Стоит выйти за порог – и можно столкнуться с кем-то неподходящим. Например, с Вилианом. Было на балу в его взгляде что-то такое... Будто он узнал меня, но почему-то не подошел. Нет, это все игра воображения. И только.

Завтракала я без аппетита, несмотря на то, что подали мои любимые пирожные. Кусок в горло не лез. До обеда слонялась по комнате – увы, обед снова накрывали в общей столовой. Я уже собиралась выходить, как в дверь постучали и на пороге появился слуга отца.

– Ваша светлость, – поклонился он мне, – его величество светлейший король Эрлизар просит вас немедленно явиться в парадный зал.

Что? Именно меня? Почему? Раскрыли? Успокойся, Элиза! Если бы тебя раскрыли, то вместо слуги явилась бы папина гвардия. А это всего лишь слуга. Значит, видеть меня хо-

тят по другой причине. Я пошла за провожатым в королевское крыло. На полпути нас догнал Рениард. Значит, меня пригласили не одну. Уже спокойнее. А когда мы вошли в парадный зал, я поняла, что здесь собрались все десять оставшихся участников. Решили поторопить отбор? В чем причина?

– Его величество светлейший Эрлизар Альдонский, – тут же раздался голос, и в зал вошел отец. Он выглядел хмуро и сурово. Что случилось?

– Приветствую вас, лорды. – Даже голос папы звучал глухо. – К сожалению, вынужден сообщить вам неприятные вести. Сегодня ночью из королевской сокровищницы был похищен посох Альвирана Первого Альдонского.

Среди лордов слышался шепот, а я замерла. Посох Альвирана! Сосредоточение магии королевства. Не просто символ власти, а оружие, в котором эта власть сосредоточена. Это не значит, конечно, что без посоха отец перестал быть магом. Но похищение посоха опасно! Он сдерживает, к примеру, тот же Иллюзион и позволяет беспрепятственно выйти из него в случаях, подобных вчерашнему, когда сами лорды выход не нашли.

– Отсюда следует два заявления. Первое – следы похитителя ведут в крыло, где разместили вас, и уже сейчас в ваших комнатах идет обыск. Прошу простить за временные неудобства.

Лорды тут же зашумели. Конечно, кому понравится, что

в его вещах роются королевские ищейки? А я вздрогнула. Можно ли в моей комнате найти что-то, чего там быть не должно? Что-то, указывающее на принцессу Элизу? Нет, из дворца я изначально брала только мужские вещи. Может удивить отсутствие каких-либо документов, но сомневаюсь, что и другие лорды принесли их во дворец. Скорее всего, все осталось в выбранных резиденциях. Нужно сохранять спокойствие. Максимум, что найдут ищейки, – следы заклинания для прохождения Иллюзиона, но они ведь не это ищут.

– Заявление второе – в отборе есть испытания, прохождения которых без силы посоха связано с риском для жизни, – продолжил отец. – Но менять их никто не будет, потому что они восстановлены по древним документам. И потому, что это моя воля. Если кто-то из вас, лорды, решит сегодня же покинуть отбор, я приму ваше решение без каких-либо последствий для вас и ваших семей. – И выразительно так покосился на Рениарда, но тот и глазом не моргнул.

Уйти сейчас – признаться в собственной трусости. Это понимала даже я. И уж тем более оставшиеся лорды. Но могут найтись те, для кого жизнь дороже трона.

– Итак, ваше решение? Кто желает покинуть отбор сейчас?

Тишина была отцу ответом. Как я и ожидала. А если на самом деле кто-то погибнет?

– Тогда подпишите бумаги, что вы соглашаетесь пройти отбор до конца и готовы нести ответственность за свои жиз-

ни.

Появился Вилиан с длинным свитком. Лаэрни поморщился и первым подписал документ. Щелкнул пальцами и над подписью появилась магическая печать. К счастью, этот момент я предусмотрела, хоть и не собиралась что-то подписывать. Но в архивах можно найти все, что угодно. Нашелся там и образец родовой печати Кавернелов. Проверить ее на подлинность можно только магически, а зачем кому-то ее проверять? Поэтому я размашисто написала свое имя и закрепила изученным знаком. Подняла глаза – и встретила взглядом с Вилианом. Тут же стало не по себе.

– Все в порядке, Высший лорд Кавернел? – спросил он.

– Да, конечно. – Я отвела взгляд, надеясь, что Вилиан не обратит внимания на мое замешательство.

Последним подписал документ Винтор, и свиток перекочевал в руки королю, который запечатал его и передал секретарю.

– Что ж, я рад вашей решимости пройти испытания до конца, – сказал отец. – А теперь простите, что задержал. Пока вы будете обедать, осмотр окончат и вы сможете вернуться в отведенные покои.

И после такого кто-то сможет думать о еде? Впрочем, я ошиблась. Когда мы пришли в столовую, какое-то время лорды молча поглощали пищу, а я едва могла заставить себя проглотить кусочек.

– Издеваются они, что ли? – В звенящей тишине лорд Ли-

веран швырнул вилку на стол и убрал со лба рыжие пряди. – Подозревать нас в краже посоха! Такой позор!

– Я так понимаю, подозревают всех, – отозвался Лаэрни, непривычно тихий после минувшего испытания. – И мы не исключение. Поэтому все разумно и логично. Неприятно только, что теперь за любой промах можно заплатить жизнью.

– Не думаю, что стоит бояться, – вмешался Эдвинс. – Никто бы не заставил нас проходить смертельно опасные испытания. Мне кажется, это еще одна проверка нашей решимости, не более того. А вы как считаете, Кавернел?

– Согласен с вами, – кивнула я. – Мне тоже кажется, что король хочет убедиться, насколько мы готовы справляться с трудностями и рисковать жизнью ради королевства. Но, например, тот же Иллюзион опасен, если оставить его без контроля. Ведь никто не знает, какую именно магию он скрывает.

– И то верно, – присоединился к разговору Астерис, по-прежнему казавшийся мне самым приятным в подобравшейся компании. – Я думал, тронусь рассудком, пока выберусь оттуда. Но выбора у нас нет. Сами поставили подписи. Так что пойдем до конца.

Да, отступить было некуда, тут я согласна как никогда. А мне и подавно.

После обеда я поплелась в свои апартаменты. Ожидала, что здесь будет царить разгром, но все находилось на сво-

их местах. Словно никого и не было. Умеют королевские ищейки работать. Все-таки элитный отряд. И они обязательно найдут того, кто взял посох. Уж в этом сомневаться не приходилось. Что делать? Целый день просидеть в комнате? Рискнуть и дойти до библиотеки? Или...

В дверь постучали. Я вздрогнула, уже подумав, что явились по мою душу. Но нет, в коридоре обнаружился Лаэрни.

– Элиас, мы перед ужином решили немного потренироваться, – сказал лорд. – Не желаете присоединиться?

– Почему нет? – ответила я. Надо же узнать, кто из лордов сильнее в бою. Потому что поединки были традиционным этапом даже для девушек. Что уж говорить о юношах? А фехтовала и магичила я достаточно хорошо.

– Тогда через час собираемся в общем зале. Захватите свое оружие.

Вот день и перестает быть скучным, хотя заявление о пропаже посоха и так всех взбудоражило. Вон даже лорды, которые вчера едва разговаривали друг с другом, сегодня уже общаются как старые знакомые. И мне тоже стоит влиться в их компанию. Иначе зачем мне глаза и уши? Один вчерашний обед позволил сделать столько выводов! А тренировка – еще один повод узнать что-то новое о противниках.

Поэтому час спустя я выудила из шкафа костюм, подходящий для фехтования. Он состоял из светлых брюк и коричневого дублета. Собрала волосы на затылке, чтобы не попадали в глаза и не мешали обзору, и взяла купленную пару

дней назад шпагу. К моему удивлению, лорды были в полном составе. Несмотря на их отношение к Рениарду, они пока что ограничивались исключительно словесными баталиями, но не переходили рамок приличия. Поэтому и Рениард был здесь, хоть и держался чуть поодаль. Было очевидно, что ему не нравилось происходящее. Но пока лорды придерживались правил, он тоже вел себя согласно этикету.

– Ну наконец-то, Элиас! – воскликнул Лаэрни при моем появлении. – Вы долго собираетесь.

– Прошу прощения, лорды, – склонила я голову.

– Идемте уже.

Мы миновали два коридора, спустились по ступенькам и очутились в королевском парке. Раньше мне нравилось здесь тренироваться, потому что в парке всегда было тепло и уютно. Даже если над городом лил дождь, сюда он добирался только в назначенные часы, чтобы полить растения. Вообще, защитные системы дворца всегда работали без перебоев. И Иллюзион был не единственным интересным местом в моем доме.

– Ну, кто первый хочет размяться? – Аврелий Листиас взял на себя роль распорядителя боев. Даже для простой тренировки Листиас разоделся, как на парад. Его жилет переливался золотыми нитями, но сверху читался целый ворох защитных заклинаний. Видимо, Листиас собрался сражаться всерьез.

– Давайте я. – Лаэрни занял позицию на поляне.

– Что ж, составлю вам компанию, – кивнул Листиас, отходя на требуемое расстояние.

Мы расположились вокруг импровизированного поля боя, готовые наблюдать за искусством обоих магов.

– Без применения магии? – спросил Лаэрни.

– Без. Только оружие.

Хорошо, сделаем вид, что защитные заклинания на одежде не в счет. Вот только в следующую минуту я забыла о заклинаниях, потому что Лаэрни атаковал противника – легко, словно танцевал. Впрочем, Листиас не уступал ему в боевой силе, пусть и был менее грациозен. Противники кружили по поляне, словно проверяя защиту друг друга. А затем сошлись на ближнем расстоянии. От шпаг чуть ли не летели искры. Лаэрни больше нападал, Листиас – уворачивался, но было понятно, что не из-за слабости, а чтобы в определенный момент нанести решающий удар. Выпад – и шпага Лаэрни ударилась о землю.

– Bravo, Листиас! – воскликнул он. – Чувствуется школа вашего округа. Надо было соглашаться на бой с магией!

– Благодарю за бой, Лаэрни, – поклонился Аврелий. – Господа, что вы стоите? Присоединяйтесь.

Я сделала шаг вперед. В конце концов, сейчас выбор противников куда шире. И желающий проверить мое мастерство нашелся сразу. Им стал Ингерд Даниар.

– Приступайте! – «благословил» нас Листиас на правах победителя.

Я сразу ушла в оборону, прощупывая противника. Выпады делала осторожно, помня, что моя задача – разведать стиль боя и лишь потом фехтовать всерьез. Впрочем, Даниар придерживался той же тактики. Несмотря на нескладность фигуры, двигался лорд ловко и уверенно, выпады делал аккуратно, словно отслеживая мою реакцию. Но такое топтание на месте быстро надоело зрителям.

– Эй, Кавернел, да атакуй ты, наконец! – слышались крики.

– Даниар, уступишь мальчонке?

– Деритесь уже, хватит раскланиваться!

И Даниар атаковал – ловко и стремительно. Я ушла от прямой атаки и увернулась, нанося удар сбоку. Но лорд быстро отступил и отбил мой выпад. Его шпага мелькала, словно крылья мотылька, – то тут, то там. Я только и успевала, что отражать удары и лишь изредка нападать. На какое-то мгновение показалось, что Даниар замедлился. Я тут же попыталась использовать открывшуюся возможность, но это была обманка. Чужой клинок повернулся – и моя шпага полетела на траву.

– Отличный бой! – раздались выкрики.

– Элиас, атаковать надо активнее!

– Учту, – откликнулась я.

– Следующие! – тут же выкрикнул Листиас.

Ливеран? Это должно быть интересно. Из всех присутствующих Андреас Ливеран вызывал у меня самую стойкую

антипатию. Гордыня из него чуть ли не капала. Поэтому мне безумно хотелось, чтобы он проиграл. Но в то же время я была уверена, что боец он сильный – Ливеран выглядел наиболее мощным и тренированным из всех нас.

– И кто же будет противником?

– Лорд Аэрдан, не откажете? – спросил Ливеран.

Отказаться – значило, признать свою слабость. Это понимала даже я. А Рениард и подавно.

– Конечно. – Аэрдан шагнул на поляну. – С удовольствием.

Сложно придется Рениарду...

Противники разошлись. Рениард, как и я, поначалу выбрал стратегию обороны. А вот Ливеран тут же начал наступление. Однако не так стремительно, как Лаэрни в первом бою, а словно пробуя чужую защиту на вкус. Признаться честно, я засмотрелась. Рениард с легкостью отбивал удары – и слабые, и достаточно сильные, будто этот поединок совсем его не утомлял. Ливеран победно улыбался. Вот он зашел сбоку, отесняя Рениарда. Поднырнул, намереваясь ударить, но Рениард быстро раскусил маневр и ушел от удара. Бой становился все серьезнее, будто противники забыли, что это только тренировочный поединок. Еще одна атака Ливерана обрушилась на Рениарда – на этот раз почти в лоб. Удар, еще удар. Ливеран точно вознамерился победить. В ту же минуту Рениард пригнулся, уходя от очередной атаки, и в мгновение ока очутился за спиной противника. Острые шпаги кос-

нулось шеи Ливерана. Раздались одобрителные выкрики.

Но Ливеран резко развернулся, ударил со всей силой – и шпага Рениарда отлетела, а на его руке осталась кровавая полоса.

– Рениард, вы ранены. – Я кинулась к нему.

– Пустяки. – Аэрдан подобрал шпагу. – А вы не умеете проигрывать, Ливеран.

– Кому угодно, только не вам, – прошипел тот, понимая, что все равно проиграл.

– Вам лучше обратиться к лекарю. – Я потянула Рениарда в сторону дворца, а следующая пара участников уже замерла друг против друга.

Слуги тут же повели Рениарда к целителю. Я мгновение раздумывала, вернуться на поляну или пойти с ним, но в итоге решила, что и так видела достаточно. Еще раз убедилась, что Ливеран – подлец. Вот бы как-то исключить его из отбора! Но подобные личности так просто не выбывают. Как бы до финала не дошел...

К счастью, рана на руке Рениарда оказалась легкой. После работы целителей от нее осталась только розоватая полоса.

– Вы зря беспокоитесь, Элиас, – сказал Аэрдан, когда мы возвращались в гостевое крыло. – В открытую ни один из них не решится причинить другому вред. Потому что это может привести к прекращению участия в отборе. Да и за границами дворца Высшие Дома, пусть и живут обособленно друг от друга, все-таки поддерживают торговые отношения.

Даже с моими землями, пусть и тайно.

– Вы так спокойно относитесь к их ненависти, – вздохнула я.

– Я был к этому готов, – спокойно ответил Рениард. – И знал, куда еду и зачем. Если бы не уговоры матери, вообще не согласился бы на отбор. Зачем мне и трон, и принцесса? У меня – своя жизнь, и она меня устраивает.

Стало немного обидно. Уж не знаю почему. Но я не стала ничего доказывать, а вместо этого сказала:

– Для вашей семьи – это шанс выйти из опалы. Ваша матушка права, его нельзя упускать. Да и лорды относятся к вам спокойнее, чем раньше. По крайней мере, мне так показалось.

– Много вы понимаете, Элиас, – вздохнул Рениард.

«Больше, чем вы думаете», – хотелось ответить, но я промолчала. Потому что у каждого – своя правда. И если Рениард уверен в своей правоте, к чему мне его переубеждать?

Глава 8

Второй этап начинается!

Весь следующий день я посвятила безделью. Обед с лордами прошел все по тому же сценарию – попытки уязвить друг друга, а главное – Аэрдана. Рениард по-прежнему делал вид, что его чужие слова не задевают ни капли, а я начинала завидовать его спокойствию и умению держать себя в руках. Мне бы такую силу воли! Да я того же Ливерана размазала бы по стеночке, когда он сказал:

– А признайтесь, Аэрдан, что вас прельщает больше, трон или прелести принцессы Элизы?

Я давно возмутилась бы, но Рениард лишь слегка улыбнулся:

– Меня прельщает возможность победить и оказаться подалеже от вас, лорды. А заодно взглянуть, как вы отнесетесь к моей победе.

– Наглец, – процедил Ливеран.

– Не больший, чем вы, – ответил Рениард и потянулся за вилкой, давая понять, что обмен любезностями закончился.

Впрочем, после вчерашних боев страсти подугасли, и к вечеру я начала скучать. Ровно до того момента, когда в дверь постучали и на пороге появилась моя личная служанка. То есть служанка принцессы, конечно.

— Лорд Кавернел, — заговорщицки прошептала она, — нынче ее высочество долго сидела в библиотеке и нашла несколько чудных книг. Вот, она просила вам передать, чтобы вы тоже оценили их по достоинству.

— Благодарю вас. — Я приняла три книги в тисненых переплетах. — Передайте ее высочеству мой поклон и слова искренней благодарности. Как только я составлю свое мнение о книгах, дам ей знать.

Служанка поклонилась и исчезла, а я коршуном набросилась на весточку от Ариэтты. Поначалу показалось, что в книгах ничего нет. Всего лишь «Пособие по поисковой магии», «История возведения дворца» и «Очерки» одного из моих предков. Но потом я провела над книгами рукой, используя ту самую поисковую магию, и из страниц «Очерков» показался белый уголок конверта. Впрочем, и на этом Ари не остановилась. В конверте находился чистый белый лист. Но теперь я знала, что делать, потому что в детстве мы часто так обменивались записками.

— Риарди, — произнесла я заклинание проявления, и на бумаге проступил аккуратный почерк подруги.

Дорогой Элиас, я была восхищена вашими успехами во время прохождения Иллюзиона.

Я тихо рассмеялась. Что ж, даже если бы конверт нашли — письмо-то для Элиаса Кавернела.

Надеюсь, и следующие шесть этапов вы пройдете не менее успешно. А чтобы завтра ваши шансы на победу

возросли, передаю вам книги, которые, мне кажется, должны вам помочь. Обратите внимание на страницы от сороковой до семидесятой в «Истории возведения дворца». Думаю, они вас заинтересуют так же, как и меня. Удачи вам, лорд Кавернел!

Искренне ваша, ее высочество Элиза Альдонская

Ну, Ари! Ну, затейница! Я взяла свечу и тут же сожгла письмо вместе с конвертом. Раз уж его никто не видел, нужно скрыть любые следы. Распахнула окно и развеяла пепел по ветру, а затем с куда большим интересом взглянула на книги. Итак, «Пособие по поисковой магии». Значит, нам предстоит что-то найти. Не посох ли случайно? Хотя раз его не обнаружили ищейки, куда уж нам. Но основы повторю – на всякий случай. Теперь «История возведения дворца». С сороковой страницы начинался рассказ о королевской оранжерее и редких видах растений, которые там находятся. То есть поиски будут в оранжерее? Внимательно изучила выделенный раздел – и поежилась. А ведь в оранжерее встречаются далеко не дружелюбные травки, которые могут и цапнуть, и даже отравить. Надо быть осторожной! «Очерки» пролиставла почти без интереса, посчитав, что Ари просто использовала их для того, чтобы спрятать конверт. Но под конец мой предок писал о том, что под оранжереей когда-то были заложены подземные ходы на случай войны. С магической защитой, между прочим. И нарисовал план этих самых ходов. А если... Если придется из них выбирать? Или найти что-

то в их глубине? План я тоже заучивала до поздней ночи и уснула с книгой под щекой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.